

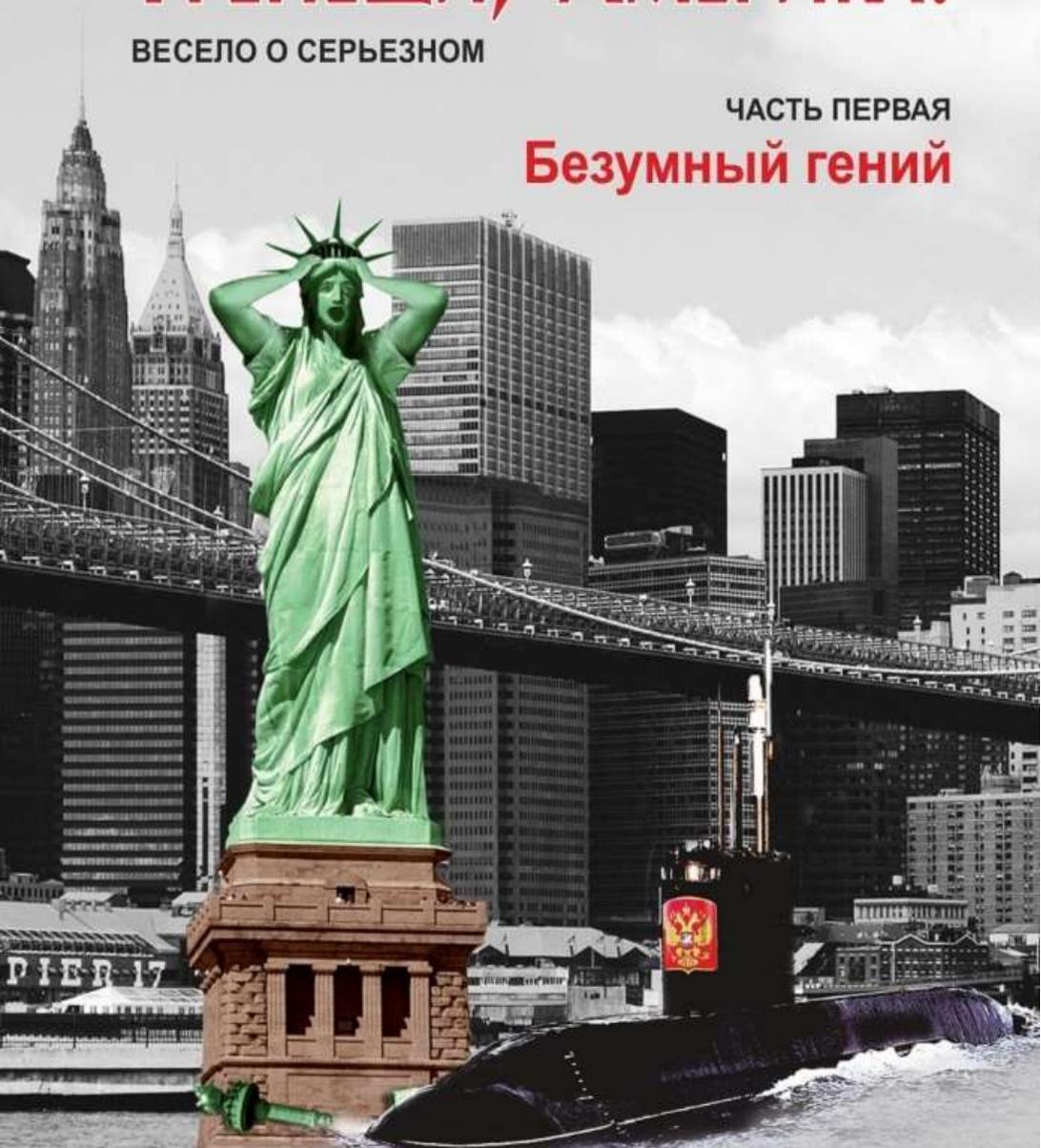
ИГОРЬ БОБРОВ

ТРЕПЕШИ, АМЕРИКА!

ВЕСЕЛО О СЕРЬЕЗНОМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Безумный гений

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАНИФЕСТ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА «ФОРМУЛА МИРА»

ИГОРЬ БОБРОВ

ТРЕПЕЩИ, АМЕРИКА!

WWW.FORMULAPEACE.RU

Если человечество не опомнится,
то каменный век вернётся на землю
на сияющих крыльях науки.

Уинстон Черчилль.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Один американский доллар — очень необычная купюра. Только на ней так много масонских символов. Обрезанная пирамида, всевидящее око, Звезда Давида, главные девизы масонов и целых 9 символов с магическим числом 13: 13 ступеней у пирамиды, 13 ягод на оливковой ветви, 13 стрел в лапе у орла, и еще, и еще. Без сомнения, в нее заложены тайны древней магии. В создании купюры участвовал сам Николай Рерих, выходец из России, друг президента Рузвельта, писатель, художник, философ и Великий магистр ордена. Именно эта купюра помогла сделать Соединенные Штаты самой великой державой, а доллар — самой сильной в мире валютой.

Вероятно, масонами был создан в единственном экземпляре и Магический Доллар, который может исполнять желания своего владельца.

Магический Доллар всегда хранился у Великих магистров ордена и использовался только в самых крайних случаях.

«Трепещи, Америка!» — продолжение истории Доллара из книги «Торжествуй, Россия!». В первой истории Великие магистры ордена масонов в 1991 году, во время попытки государственного переворота, направляют Доллар в Россию. Магический Доллар всего за три дня помогает Борису Ельцину получить власть в стране, но затем был украден и исчез. Для его поиска в России создали специальное подразделение «Дельта». По настоянию американцев командование поручили американскому спецназовцу Майклу

Фишу, который и доставил Доллар в Россию. Борис Ельцин присвоил ему звание полковника КГБ и дал новое имя — Михаил Фишман. Поиск Доллара осложняется тем, что он ничем не отличается от своих собратьев и не определяется никакими детекторами. Единственное отличие — четыре числа 13 на лицевой стороне купюры, определяющие банк-эмитент. В Соединенных Штатах 12 банков имеют право печатать доллары, тринадцатого банка-эмитента нет. Во время принятия решения к исполнению желания Доллар светится серебристым светом и излучает особые лучи, которые можно засечь со спутников.

Прошло пять лет. Несколько раз за это время Доллар проявлял себя, исполняя желания обыкновенных людей:

— Деревенский конюх мечтает о целом колодце с водкой. Однажды утром его мечта сбывается, и он устраивает разгульный праздник в деревне — «Священный колодец»;

— Большие деньги — самое распространенное в мире желание, и Доллар за 15 минут помогает выиграть в казино целое состояние — «Безумная рулетка»;

— Главная ценность — не деньги, не власть, а сама жизнь, но чтобы это понять, надо многое пережить — «За несколько минут до смерти».

Таких историй веселых, романтических, серьезных появилось много. Они размещены на авторском сайте **magdollar.ru** в разделе «Торжествуй, Россия!» Каждый раз подразделение «Дельта» пыталось отыскать Доллар, но он ускользал и снова уходил в народ. И вот случилось самое страшное — Доллар исполнения желаний оказался на атомной подводной лодке с полным ядерным боекомплектом...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БЕЗУМНЫЙ ГЕНИЙ

Люди повсюду громоздят горы оружия
и повсюду хотят мира.
Это реальное безумие.

Дональд Майкл Томас

Глава первая

Кремлевский переполох

Срочное чрезвычайное совещание у президента России Бориса Ельцина в Кремле было назначено на 10 часов утра. Помощник президента проводил всех в торец здания, где располагался так называемый малый кабинет для секретных переговоров. В небольшом помещении, отделанном панелями из мореного дуба, за массивным овальным столом из темного дерева собрались самые влиятельные лица государства: секретарь Совета безопасности, министр обороны, директор ФСБ и директор Службы внешней разведки. Среди них был и командир специального подразделения «Дельта» полковник ФСБ Михаил Фишман, тот самый американский подданный Майкл Фиш, который волею судеб пять лет назад в далеком 1991 году привез в Россию Магический Доллар исполнения желаний и все эти годы безуспешно занимался его поисками.

Ельцин опоздал на двадцать минут. Он бегло поздоровался и тяжело сел в кресло во главе стола. Было видно, что президент не в духе и сильно болен. В последнее время из-за проблем с сердцем Борис Ельцин нигде не появлялся, но на это совещание все-таки пришел.

— Товарищ министр обороны, доложите обстановку, — наконец произнес президент.

Министр, не вставая с места, открыл толстую папку и

начал медленно читать:

— По вашему устному запросу сообщаю, что сегодня в 2 часа 32 минуты московского времени российский военный спутник засек поток F-лучей, исходящий от Магического Доллара. Это означает, что Доллар принял к исполнению чье-то желание. Определено место источника: Атлантический океан, недалеко от Кубы. Примерно 500 километров от Соединенных Штатов Америки.

— Ну и что? — перебил министра Ельцин. — Может, какой-нибудь наш новый русский девочек пожелал заказать в круизе по Карибам.

— По фотографиям со спутника в этом квадрате нет ни одного надводного судна, даже рыбацкой лодки.

В кабинете повисла тишина. Для всех присутствующих стало очевидным, что случилось самое страшное — то, чего так боялись все эти годы, — Магический Доллар исполнения желаний оказался на атомной подводной лодке.

Министр обороны выдержал паузу и продолжил:

— В указанном квадрате в настоящее время на боевом дежурстве находится атомная подводная лодка, которая выполняет задачу в соответствии с планом и утвержденным маршрутом. Это тяжелый подводный крейсер проекта 941 «Акула». Длина 173 метра, высота 26 метров, экипаж 160 человек, водоизмещение 49 000 тонн...

— Ядерное оружие на борту есть? — прервал министра Ельцин.

— Полный боевой комплект. Двадцать ракет с десятью разделяющимися боеголовками. Всего — двести боеголовок по 100 килотонн каждая.

В кабинете вновь повисла мертвая тишина. Двести боеголовок, каждая мощностью в пять бомб, сброшенных на Хиросиму. Тысяча Хиросим — всего в нескольких сотнях километров от побережья США.

— Куда направлены ракеты? — наконец прервал паузу

президент.

— Стратегические цели на территории условного противника. Точно сказать сейчас не могу. Координаты вводятся в компьютер на берегу, траектория полета корректируется в зависимости от места нахождения подлодки. Никто на крейсере во время похода, включая командира, не знает цели наведения и не может изменить введенные координаты.

— Мы можем связаться с подводной лодкой? — спросил директор ФСБ.

— Можем, но проблема в том, что связь с лодкой в подводном положении только односторонняя, — продолжал министр. — Все дело в длине волны. Через воду проходят только радиоволны большой длины. Спутники здесь бессильны, нужны очень высокие радиомачты. Для передачи даже коротких сообщений требуется мощность целой электростанции. Подводные лодки такими устройствами, конечно, не снабжены и могут выходить на связь только в надводном положении, или выкинув специальный радиобуй. По инструкции это разрешено только в самых крайних ситуациях, так как радиосигнал будет мгновенно перехвачен и запеленгован противником.

— И что, обратной связи действительно нет? — спросил президент.

— Раньше была вполне надежная двусторонняя связь. От Кубы до самой Канады, вдоль всего восточного побережья США, мы в советское время по морскому дну проложили кабель и установили пункты гидроакустической связи, специально для подводных лодок. Но недавно американцы этот кабель обнаружили и перерезали. На новый кабель у нас денег нет, — ответил министр.

— Так как же вы отправляете в поход подводный крейсер, напичканный ядерными ракетами, если у вас нет надежной двусторонней связи? — тихо спросил Фишман.

— Так я же говорю — двусторонняя связь была, а график походов утверждается заранее и подписывается главнокомандующим, то есть президентом, — раздраженно сказал министр, презрительно взглянув на этого странного полковника с ощутимым иностранным акцентом.

— Ладно, успокойтесь, все понятно, — вмешался директор ФСБ. — А кто и как отдает приказ о пуске ракет в случае войны?

— В случае ядерной войны командир подлодки получает приказ по радиосвязи и специальный код. Код зашифрован и находится в ядерном чемоданчике президента, — четко, повоенному, ответил министр и уважительно посмотрел на Ельцина.

— Кстати, на подводных лодках возможен пуск ракет без переданного кода. Понятно, что первый упреждающий удар противник нанесет по средствам связи с подводными лодками, поэтому существует резервный вариант — командир может самостоятельно принять решение и нанести ответный удар без получения кода из центра. Это записано у него в инструкции и для этого есть техническая возможность. Но это — только в крайней ситуации, если будут потеряны все средства связи и командир будет уверен, что идет ядерная война.

— А этот ваш Магический Доллар может убедить командира, что началась война, или просто запустить ракеты без кода, если кто-то из команды этого сильно захочет? — спросил Ельцин у Фишмана.

— Теоретически, да, — потупив голову, отвечал Фишман, — ведь это не противоречит законам мироздания. Но это маловероятно. Считается, что в Доллар вселяется душа первого президента США Джорджа Вашингтона, а он вряд ли пожелает зла Америке, да и всему человечеству тоже.

— Я не верю ни в духов, ни в чёрта, ни в дьявола, а вот в человеческую глупость — верю! И в этот ваш проклятый

Доллар верю, хотя не понимаю, как ему удастся исполнять чужие желания. Но ведь удастся же, черт побери! — жестко сказал Ельцин и громыхнул по столу огромным кулаком.

— Скажите, а может сигнал от Доллара пройти сегодня, а желание исполнится через неделю или даже через месяц? — спросил министр обороны.

— Конечно, так оно обычно и бывает. Ведь необходимо время для подготовки к его исполнению, а это — целая цепочка событий, — ответил Фишман.

— Получается, что пуск ракет может состояться каждую секунду, и это будет возможно до тех пор, пока лодка находится в походе? — уточнил директор ФСБ.

В это время зазвонил спутниковый телефон в кармане Фишмана.

— Скорее всего это директор ЦРУ, ведь в Штатах тоже засекли сигнал своими спутниками, — сказал Майкл, доставая телефон.

— Дай сюда, — протянул руку Ельцин. Он взял поданный телефон и сильным движением с корнем вырвал из него выдвинутую антенну. Затем открыл заднюю крышку и вытащил батарею. Беспольный аппарат он презрительно бросил на край стола.

— Сломался! Панима-а-аешь! Эти косоглазые японцы ничего толком делать не умеют, — сказал он удивленному Фишману.

Аппарат был чисто американского производства, но Фишман промолчал.

Ельцин оглядел присутствующих.

— Пять лет одну бумажку найти не можем. Дождались, понимаешь! Завтра рванет, и все! — раздраженно сказал Ельцин. — Ваши предложения, — добавил он, грозно оглядев примолкших участников совещания.

— Надо отдать приказ о возвращении лодки на базу. Ориентировочное время в пути 12 суток, — сказал министр

обороны.

Молчавший до этого председатель Совета безопасности генерал Лебедь повернулся к Ельцину и произнес:

— Двенадцать суток ждать, что каждую секунду может произойти всемирная катастрофа, нельзя. Надо затопить крейсер! Отдать командиру приказ — затопить лодку на малой глубине. Экипажу покинуть корабль. На Кубу отправить спецподразделение «Дельта». Они займутся спасением экипажа и поиском Доллара.

— Затопить подводную лодку вместе с ядерными ракетами в чужой акватории, да еще и рисковать людьми — это безумие, — тихо сказал министр обороны.

— Лодку мы потом достанем, и люди ваши никуда не денутся, — махнул рукой Ельцин, — Значит, так! Лодку затопить! Доллар найти, изъять и положить мне на стол. Срок — трое суток. Операцию возглавит председатель Совета безопасности генерал Лебедь.

— Америкосам ни слова, — добавил он и грозно посмотрел на Фишмана.

Ельцин тяжело встал и вышел из комнаты.

— Все свободны, кроме министра обороны, — закончил совещание генерал Лебедь громовым голосом.

На выходе из здания Фишмана ждали два человека в штатских костюмах:

— Полковник Фишман, вы арестованы. Сдайте оружие.

Майкл обернулся. Прямо на него смотрело черное дуло пистолета. Фишман не зря служил в самом элитном подразделении США, а потом и в ФСБ, — он уже четко видел, как и куда надо нанести удары, чтобы обезоружить и обезвредить этих спецназовцев. Ну, а дальше что? Бежать некуда и незачем.

— У меня нет оружия, — сказал он и протянул вперед обе руки для наручников.

«В конце концов, я бы на месте Ельцина поступил бы

точно также, ведь для него я — американец, а значит — враг», — размышлял Фишман, садясь вместе с охраной в черный автомобиль, стоящий у подъезда. Машина тут же тронулась с места и, сверкая мигалками, помчалась по городу.

Пять лет Майкл Фиш уже в России. Тогда, в августе 1991 года, во время путча, по заданию Великих магистров ордена масонов он привез в Россию Магический Доллар исполнения желаний и передал его Ельцину. Доллар всего за три дня выполнил заветное желание Ельцина, помог получить власть в стране, но потом был утерян и ушел в народ.

За эти годы Доллар много раз исполнял чьи-то желания. До сих пор это были простые человеческие желания обыкновенных людей. И вот случилось самое страшное — Магический Доллар исполнения желаний оказался на атомной подводной лодке с полным боекомплектом...

Машина на полной скорости выехала на кольцевую и вскоре свернула на пригородное шоссе.

«Значит, меня везут в бункер, на дачу Ельцина в Архангельское, — подумал Фишман. — Хорошо хоть не в камеру на Лубянку, значит, еще не все потеряно».

Уже через час генерал Лебедь вместе с министром обороны приехал на центральный командный пункт связи в Москве. У него в руках был письменный приказ Ельцина о затоплении подводного крейсера.

Лебедь лично составил шифrogramму и проконтролировал ее отправку. Командиру подводной лодки надлежало немедленно привести лодку в указанное место вблизи берега Кубы, затем скрытно эвакуировать весь личный состав на имеющихся средствах спасения, а подлодку затопить. В случае невыполнения командир будет отдан под трибунал. Для верности Лебедь потребовал передать шифrogramму трижды подряд, затем прямо с

пульта управления позвонил лично самому Фиделю Кастро и договорился о предоставлении команде «Дельта» военного судна для проведения операции по спасению экипажа. Одновременно к месту затопления направили российский эсминец с сопровождением, который должен обеспечивать охрану района до прибытия спецсудов для подъема лодки и транспортировки ее на базу.

Генерал-лейтенант Александр Лебедь был сильной, целевой личностью. Боевой генерал, прошедший Афганистан и Чечню, он пользовался заслуженным авторитетом в армии.

«Я бью только два раза. Первый — в лоб, второй — по крышке гроба», — часто говорил он. И это его выражение стало крылатым. Лебедь уже решил, что он сам полетит на Кубу. Он давно стремился к единоличной власти в России, и Магический Доллар исполнения желаний — это его шанс. Шанс стать правителем России, а может, и всего мира.

Глава вторая

Ужас в Вашингтоне

Президент Соединенных штатов Америки Билл Клинтон очень любил жизнь, и она всегда отвечала ему взаимностью. Сын состоятельных родителей, выпускник Оксфорда, Билл уже в 32 года стал губернатором родного штата Арканзас, а в 47 лет — и самым молодым в истории страны президентом. Всегда улыбчивый, жизнерадостный, энергичный и обаятельный глава страны очень нравился американцам. В их глазах он был настоящим воплощением американской мечты об удаче и благополучии. Совсем недавно вся страна радостно отметила пятидесятилетний юбилей своего президента. Удача сопутствовала Клинтону везде. Даже в

далекой России его советникам удалось сделать почти невозможное — помочь выиграть выборы и сохранить у власти Бориса Ельцина. Клинтону эта победа далась нелегко, зато теперь он мог быть спокоен. С Ельциным можно договориться обо всем.

В этот день президент находился в прекрасном расположении духа. Несколько необременительных встреч в течение дня совсем не утомили его, а впереди ждал веселый банкет в честь дня рождения одного из его друзей, сенатора Джексона. Билл уже надел смокинг и белоснежную рубашку, когда прозвучал звонок телефона. Звонил директор ЦРУ:

— Надо срочно переговорить, дело не терпит отлагательств.

— Хорошо, у меня есть немного времени, но недолго, — иначе я опоздаю к сенатору Джексону на день рождения, а вы знаете, как я не люблю опаздывать, особенно на праздники, — весело согласился президент.

В небольшом кабинете для особо секретных совещаний, кроме директора ЦРУ, его уже ждал министр обороны США.

— Поступил сигнал от Магического Доллара, — сказал директор ЦРУ.

Билл Клинтон, конечно, был посвящен в тайну Доллара. После его вступления на президентский пост про необыкновенную магическую силу исполнения желаний ему долго и подробно рассказывал Великий магистр масонской ложи Нью-Йорка. Но этот странный Доллар бродил где-то далеко в России, и Билл тогда не придавал этому особого значения.

«Конечно, хорошо было бы заполучить такой Доллар, — иногда думал он, — ведь у президента великой державы столько важных желаний».

В этот момент на столе у Клинтона вновь зазвонил телефон.

— Да, дорогая... я помню, дорогая... конечно, надень

фиолетовое платье. Оно тебе очень идет. Я недолго, я буду через пятнадцать минут.

Билл положил трубку и, улыбаясь, весело сказал присутствующим:

— Вы слышали — у нас пятнадцать минут, иначе первая леди обидится, а с Хиллари шутки плохи. Так что у вас с этим Магическим Долларом — вы наконец-то его поймали?

— К сожалению, нет, — ответил директор ЦРУ, — и в данном случае все очень серьезно.

— Сигнал от Доллара получен в акватории Атлантического океана, недалеко от Кубы, — сказал министр обороны, и по его тону Клинтон понял, что на этот раз все действительно серьезно.

Министр обороны подробно доложил, в какой точке и когда получен сигнал.

— Мы несколько раз проверили снимки со спутников. Никаких судов в этом квадрате не было и нет. Это почти наверняка русская атомная подводная лодка. По данным разведки, в настоящее время в боевом дежурстве находится несколько русских подводных лодок, но в этом квадрате может быть только атомный ракетоносец серии 941. В России эти лодки носят название «Акула», в НАТО — «Тайфун», — завершил он свой доклад.

— Ну и что? — спросил Клинтон. До него начало доходить, что все, действительно, очень серьезно.

— На лодке этого типа 20 ракет с ядерными боеголовками, всего — двести боеголовок, по 100 килотонн каждая, — продолжил министр обороны. — На Хиросиму, как известно, сбросили бомбу примерно 18 килотонн, — значит, суммарная мощность заряда на этой лодке — более 1000 Хиросим. Если только одна из двухсот боеголовок взорвется в центре Манхеттена, мгновенно погибнут более двух миллионов человек и еще четыре миллиона умрут в ближайшие несколько месяцев от ожогов и радиации. Если

предположить, что половина ракет направлена на военные объекты, а половина — на крупные города Восточного побережья, наши мгновенные потери могут составить около 50 миллионов человек убитыми и еще 50 миллионов — тяжелоранеными.

— Половину всего населения Штатов можно уничтожить одной лодкой? — спросил Клинтон. В глазах его отразилось недоверие.

— К сожалению, это так, сэр, — подтвердил министр обороны. — Это самая большая и самая вооруженная подводная лодка в мире.

— Хорошо, но ведь у нас лучшие в мире средства противовоздушной обороны.

— В данном случае они почти бессильны. Баллистическую ракету можно сбить только в момент запуска, когда она набирает скорость и выходит на орбиту. В космосе средств защиты нет. Когда ракета входит в плотные слои атмосферы, ее можно засечь, но она практически сразу разделяется на десять самонаводящихся боеголовок. Теоретически, возможно сбить боеголовку на подлете к цели, но, насколько нам известно, последние модели русских ракет снабжены специальными локаторами, и, при приближении к ним средств перехвата, они приводят в действие ядерную боеголовку. Точечная разрушительная сила от ядерного взрыва в атмосфере меньше, но радиус поражения — больше, а, следовательно, и жертв среди мирного населения — тоже больше.

— Подождите, но ведь и у нас, и у русских запуск ракет невозможен без специального кода, а этот код находится только в ядерном чемоданчике президента и в подземном пункте управления ядерными силами.

— Это не совсем так. Командир атомной подводной лодки имеет возможность нанести удар самостоятельно — резервный код хранится у него в сейфе. И это входит в его

должностные обязанности.

— Вы хотите сказать, что этот самый ваш Доллар может внушить командиру, что началась война, и тот отдаст приказ запустить ракеты и уничтожить почти половину Америки? И что, может быть, в данную секунду ракета уже летит по направлению к Вашингтону?

— К сожалению, это вполне вероятно. Время подлета — не более 30 минут, — наклонив голову, сказал министр.

Билл Клинтон с ужасом посмотрел на министра обороны. Он вдруг вспомнил карикатурный рисунок в одной из газет, который он видел еще в детстве: огромный, страшный бурый медведь, стоящий на двух лапах и обвешанный атомными ракетами, нависает над беззащитной Америкой. А под ним надпись: «Трепещи, Америка, — русские идут!». Рисунок времен холодной войны, когда Советский Союз разместил свои ракеты на Кубе и ядерный психоз накрыл Америку, переходил из газеты в газету. Состоятельные американцы спешно строили рядом со своими домами бетонные бомбоубежища, забивали их тушенкой и галетами и на полном серьезе ожидали атомной войны. Но ведь эти времена давно закончились. Советская империя развалилась, с Россией — вполне мирные отношения, а Борису Ельцину Билл лично помогал в выборах. И вдруг — эта проклятая лодка с этим невероятным Долларом! Клинтон на секунду представил, что это конец, что его прекрасная, красивая, успешная жизнь буквально каждую секунду может закончиться, сгореть в адском пламени. И не только его жизнь, а и жизнь его жены, детей, друзей и еще миллионов американцев. А если не просто мгновенная смерть, а смерть в страшных муках от радиоактивных ожогов. А ведь ему всего пятьдесят лет, его все так любят: и жена, и дети, и эта новая молоденькая помощница Моника, и весь мир, который еще совсем недавно поздравлял его с юбилеем.

Он почувствовал, что сердце у него в груди вдруг

отчаянно затрепетало, а потом что-то горячее подкатило к горлу, мешая дышать. Билл Клинтон рывком расстегнул воротничок рубашки. На его лбу выступили капельки пота.

— Это может быть не только командир, — вмешался в разговор директор ЦРУ. — Любой член экипажа, имеющий доступ к пульту запуска ракет и владеющий магическим Долларом, может пожелать уничтожить Америку. Доллар, выполняя желание, запустит цепочку его исполнения и найдет способ включить пусковой механизм ракет без секретного кода.

— Подождите — вы меня зря пугаете, уже давно Борис Ельцин сказал, что холодная война окончилась, и отныне все русские ракеты больше не направлены на Америку, то есть у них нулевая цель, — вдруг с облегчением вспомнил Клинтон.

— К сожалению, это не так, — сказал директор ЦРУ. — На словах мы тогда его поддержали, но сами ничего не сделали. Наши технические специалисты говорили, что это сложно проверить, и русским доверять нельзя. По данным разведки, сегодня все российские ракеты по-прежнему направлены на Соединенные Штаты.

— Ваши предложения? — с дрожью в голосе спросил президент.

— Для начала вам необходимо спустится в подземное бомбоубежище, — ответил директор ЦРУ.

— А как же праздник — Джексон, Хиллари?

— Это исключено — возникнет паника, мы не сможем объяснить причину этих действий. Всем скажем, что вы заболели.

— И что дальше? Допустим, субмарина запустит ракеты, не отвечать нельзя. Ответить — война, в которой погибнут все. Просижу я в вашем бункере несколько месяцев или лет, а потом что — жизнь в радиоактивной пустыне? Нет, я никуда не пойду, — тихо сказал Клинтон. — Надо действовать. Делайте же что-нибудь!

— Я уже отдал приказ, — сказал министр обороны, — предполагаемое место нахождения лодки с воздуха контролируют противолодочные самолеты. Все наши военные суда, находящиеся в Атлантическом океане, уже направляются к берегам Кубы. Нужно приказать лодке всплыть. В надводном положении она станет видимой мишенью, и мы сможем или сбить ракеты на взлете или просто лодку заранее мгновенно уничтожить. Поэтому вам необходимо срочно связаться с президентом России.

Билл Клинтон секунду подумал, поднял трубку и нажал на пульте красную кнопку прямой связи с президентом Ельциным. В трубке что-то забулькало и замолчало. Билл еще раз нажал кнопку вызова. На этот раз чей-то невнятный голос сказал:

— Приемная президента России слушает.

— Мне срочно нужен президент Ельцин, — сказал Билл Клинтон.

— Борис Николаевич болен, подойти к телефону не сможет, — сказал голос, и в трубке снова что-то забулькало.

«Надо «секретчикам» сказать — этот новый шифратор булькает и плохо слышно», — подумал президент и тут же забыл об этой мысли.

— Это похуже, чем Карибский кризис, — вслух раздраженно сказал он. — У Кеннеди хотя бы была возможность переговоров с Хрущевым, а этот Ельцин после выборов так ни разу на связь и не вышел. То ли действительно болеет, то ли празднует — не поймешь.

— По нашим сведениям, там сейчас армией правит генерал Лебедь, — уточнил директор ЦРУ. — Мы уже пытались с ним связаться, но нам сказали, что он в отъезде и на телефонные звонки тоже не отвечает.

— Еще варианты есть? — спросил Клинтон, вытирая выступивший на лбу пот.

— Можно уничтожить лодку мощным ядерным взрывом,

— сказал министр обороны. — Если взорвать в районе водородную бомбу в несколько десятков мегатонн, то лодка мгновенно погибнет. Ее просто сплющит подводная ударная волна. Правда, при этом в точке взрыва образуется мощное цунами. Огромные волны полностью затопят побережье в районе Майами. По самым скромным подсчетам, погибнут не менее ста тысяч человек в прибрежных районах. Я уже не говорю о круизных и рыболовных судах. Их просто накроет волной.

— Сто тысяч?! Это невозможно. А если использовать простые, не ядерные, средства подводного уничтожения? — спросил Клинтон.

— Мы не знаем точного местонахождения лодки, — ответил министр. — С момента получения сигнала прошло несколько часов, и подлодка могла переместиться на сотни миль. Лодки серии «Тайфун» крайне сложно обнаружить. Эти субмарины — самые бесшумные и скрытные в мире. Советы не жалели денег. Только специальное резиновое антирадарное покрытие весит более 800 тонн. Но даже, если мы ее засечем, то мгновенно уничтожить не удастся. Эти лодки обладают огромным запасом живучести. Там пять отдельных высокопрочных герметичных отсеков. И если до сих пор мы не знаем, какое желание загадал владелец Доллара, то в последние минуты жизни он наверняка захочет нанести удар возмездия по Соединенным Штатам.

— Подождите — в России, кажется, есть наш человек, который руководит поиском этого Доллара, — вспомнил Клинтон.

— Наш человек не отвечает. Очень похоже, что он отстранен от поисков и арестован, — тихо произнес директор ЦРУ.

— В этих условиях я настаиваю на немедленном применении термоядерной бомбы, — четко сказал министр обороны. — В конце концов, взрыв спишем на русскую

подводную лодку. Кстати, заодно и с Фиделем Кастро покончим. Уж Гавану волной накроет наверняка, — зло добавил он.

В это время на столе у президента снова зазвонил телефон. Клинтон машинально поднял трубку. Несколько секунд он молча слушал, казалось, не очень понимая, что ему говорят.

— Какой Джексон, какое платье? Иди ты к черту! Дура! Сколько раз говорил — не звони мне, когда я на работе! Я занят, меня нет! — прокричал он в трубку.

«Хиллари мне этого не простит, — машинально подумал Билл, — хотя через пару часов, возможно, мне будет уже все равно».

Президент одним движением сорвал с себя парадную бабочку смокинга. Билл Клинтон понял, что сейчас ему предстоит принять, может быть, самое главное и самое страшное решение в своей жизни.

— Готовьте термоядерную бомбу, — наконец сказал он.

— Все готово, господин главнокомандующий, самолет ждет вашего приказа, — четко, по-военному, отрапортовал министр обороны.

— Трепещи, Америка, — Магический Доллар в России! — тихо, почти шепотом произнес Клинтон.

Но в наступившей тишине эту страшную фразу услышал каждый из присутствующих.

Глава третья

Паника в Нью-Йорке

Примерно через час в зале для секретных совещаний подземной части здания Федерального резервного банка Нью-Йорка на Либерти стрит, 33 началось необычное совещание. За круглым столом со столешницей из черного

мрамора сидели тринадцать человек, все в безукоризненных дорогих темных костюмах, белых сорочках и строгих галстуках. На груди у каждого на массивной длинной золотой цепи висел знак со скрещенными изображениями линейки-угольника и циркуля и буквой G посередине.

Знак, придуманный более двухсот лет назад в Англии, когда-то обозначал всего лишь принадлежность к сообществу свободных каменщиков. Но, пройдя через века, он получил совершенно другое значение и сейчас символизировал принадлежность к самой сильной и таинственной организации мира. У каждого из присутствующих в зале людей на более короткой золотой цепочке был и еще один знак в виде скрещенного молота и пылающего меча, обозначающий власть земную и духовную. На чрезвычайную встречу со всех концов планеты на личных самолетах прилетели 13 Великих магистров самых влиятельных масонских лож мира.

Совещание открыл представитель ложи Нью-Йорка:

— Все вы прекрасно знаете, что наш Магический Доллар исполнения желаний пять лет назад оказался в России и был там потерян. Все это время мы больше всего боялись, что Доллар попадет в руки прокоммунистического диктатора, но то, что произошло, страшнее любого диктатора — Доллар исполнения желаний на атомной подводной лодке с полным боекомплектом, и эта лодка сейчас находится недалеко от берегов Америки.

Американец выдержал паузу и продолжил:

— Президентом Клинтоном уже принято решение уничтожить лодку мощным термоядерным взрывом. Это вызовет цунами, затопит часть побережья и приведет к гибели не менее ста тысяч человек. Но самое страшное, что тогда Доллар будет безвозвратно потерян. Создать второй такой Магический Доллар невозможно. Мы не можем этого допустить. Надо что-то предпринять. Я жду ваших

предложений, — закончил свою речь американец.

В зале воцарилась полная тишина. Толстые стены не пропускали ни одного звука извне.

— Бежать! — вдруг громко воскликнул магистр из Австралии. — Бежать отсюда к чертовой матери! С одной стороны ракеты, с другой термоядерная бомба. Нас же завалит небоскребами в этом подвале. Никто и искать не будет.

— Откопают! — уверенно сказал американец. — Здесь же в хранилище сотни тонн золота.

— Да нафига ваше золото в радиоактивной пустыне, — разгорячился австралиец. — Если вы изобрели страшного дьявола, способного уничтожить все живое, то посадите его в подвал, запирайте на десять замков, а не трясите им перед носом друг у друга по поводу и без повода. Только сумасшедший будет держать у себя дома заряженное ружье, которое, если выстрелит, то отстрелит головы всем, в том числе и хозяину. И вообще, я всегда говорил, что с русскими надо договариваться, а не ракетами их пугать. А сейчас бежать надо из этой вашей Америки, и чем быстрее, тем лучше.

Магистр из Австралии встал и быстрыми шагами направился к выходу.

— Да подождите вы, — остановил его Великий магистр из Франции. — Я думаю, надо отдать команду лодке немедленно выйти в надводное положение, потом взять ее под контроль и заставить зайти в ближайший американский порт. Боеголовки с ракет снять, а персонал тщательно обыскать и изъять Магический Доллар.

— Уже пытались, — вздохнул американец. — Для этого нужен приказ Ельцина, а он на звонки Клинтона не отвечает. Говорят, что болеет, а может все еще победу на выборах отмечает. Их, русских, не поймешь.

— Есть только один человек, который может повлиять на

Ельцина — это министр иностранных дел Евгений Примаков, — сказал представитель Франции. — Это очень мудрый и влиятельный политик. Я встречался с ним в России и могу переговорить.

— Давайте попробуем, — согласился американец. — Звоните немедленно. Самолет с термоядерной бомбой уже в воздухе. Остались буквально считанные минуты.

В подземном зале спутниковые телефоны не работали. Единственный телефонный аппарат стоял на отдельном столе и был подключен к секретной связи президента. Магистр из Франции поднял трубку и назвал телефонисту страну и фамилию. Этого было достаточно. Через несколько минут в аппарате раздался голос министра иностранных дел России Евгения Примакова.

Француз коротко объяснил ситуацию.

Примаков был посвящен в тайну Магического Доллара и мгновенно понял, о чем речь.

— Я немедленно переговорю с Ельциным. Отмените пока приказ Клинтона, думаю, что термоядерная бомба нам не потребуется, — сказал он.

Американец немедленно позвонил президенту Клинтону.

— Он согласен отменить приказ, но только если будет твердая договоренность с русскими, — сказал Великий магистр из Нью-Йорка после разговора с президентом.

В зале снова воцарилась полная тишина.

— Вы тут как хотите, а я к себе в Австралию, там как-то спокойнее, — сказал австралиец, вставая из-за стола.

Все Великие магистры как по команде вскочили истремились к выходу.

— Подождите, — догнал австралийца магистр из Саудовской Аравии. — А у вас там в Австралии сильно холодно? Может, и мне к вам, это все-таки подальше от

Америки.

— Да нет, это в Антарктиде холодно, хотя вот там точно безопаснее всего, — на ходу ответил австралиец.

Глава четвертая

Глубоко под водой

Примерно за месяц до этих событий тяжелый атомный подводный крейсер ТК-13 проекта 941 «Акула» вышел из порта приписки в Мурманской области и начал длительный боевой поход. Подводная лодка незаметно пробралась через Атлантику и легла на дно недалеко от берегов Кубы. Рейд носил суперсекретный характер. Так близко к берегам США российские субмарины не подходили со времен холодной войны.

На подводной лодке шла спокойная деловая жизнь. 160 членов экипажа поочередно в три смены выходили на боевое дежурство. Реактор беззвучно работал на минимальной мощности, все системы корабля управлялись бортовым компьютером и автоматами, — персоналу оставалось только следить за приборами. В замкнутом пространстве, без свежего воздуха, женского общества и развлечений здоровье мужики часто впадали в тихую депрессию. Понимая важность проблемы, создатели гигантского подводного дома позаботились о быте подводников. На «Акуле» был солярий, сауна с небольшим бассейном и даже спортзал. Но все равно психологические проблемы с персоналом полностью преодолеть не удавалось. Депрессия и конфликты среди членов команды были частым явлением.

В свободное время офицеры собирались в кают-компаниях, где крутили старые советские фильмы. Кроме того, на борту субмарины проходил всеобщий игровой турнир. Подводники

называли его «шашадо»: шахматы, шашки, домино. Подсчет очков производился по сложной схеме, где учитывалось все — победы, поражения и количество сыгранных партий. Лидер турнира определялся каждые сутки. Играть на деньги во время похода запрещено, и призом, переходящим из рук в руки — своеобразным знаком отличия лидера — стала купюра в один доллар США. Никто уже не помнил, каким образом попал на турнир этот доллар, но «призовой фонд» одобрил сам командир, справедливо считая, что один доллар — это вроде и не деньги.

Этот призовой доллар и был тем самый Магическим Долларом исполнения желаний, который уже принял к исполнению желание кого-то из членов команды, и это так взбудоражило самых влиятельных людей планеты.

В тот день, когда в Москве проходило срочное совещание, у командира атомной подводной лодки проекта 941 «Акула» капитана первого ранга Александра Ивановича Кузнецова был праздник. Он стал самым счастливым человеком на свете. Командир получил долгожданное сообщение о рождении первенца — у него родился сын.

Счастью не было предела. Прямо на рабочем месте командира его друг старпом открыл припасенную именно для этого события бутылку марочного коньяка.

— В такой день нам инструкции не указ, — улыбаясь, сказал он.

— Ну, разве что по пятьдесят, мы ведь все-таки в походе, — согласился командир.

Именно в этот момент приемник секретной связи снова заработал, и из него вылезла бумажная лента с новой шифровкой. Командир читал короткий текст шифрограммы и не верил своим глазам. Личный приказ верховного главнокомандующего требовал немедленно переместить подводный крейсер в указанный квадрат недалеко от берегов

Кубы и там его затопить. Команду скрытно эвакуировать из подводного положения. В случае невыполнения командиру грозил трибунал. Для убедительности приказ дублировался трижды.

— Они там сошли с ума! — сказал командир, показывая шифровку старшему помощнику Олегу Старкову.

— Это белая горячка. Они, похоже, допились там, на берегу, до чертиков, — пожал плечами старпом. — Погоди, Александр Иванович, — остановил Старков командира, который уже собрался записать приказ в корабельный журнал, — не спеши.

— Да, тут дело такое, что на трезвую голову не разберешься.

Они залпом выпили коньяк, и старпом сразу налил еще.

Несколько минут друзья молча смотрели на прибор связи, но других команд не поступало.

— Если приказ выполнить, то ты должен обеспечить эвакуацию команды из подводного положения, — нарушил молчание старпом. — В указанном квадрате сильнейшее течение. То, что часть команды потеряем — это точно. Ведь ребятам надо всплыть с глубины в спасательных костюмах и болтаться в открытом море. Есть, конечно, надувные мотоботы, но не факт, что всех сразу подберут. Кого-то из команды унесет в океан, и все — конец. Тебе же с кем-то из офицеров придется остаться на лодке и контролировать работу оборудования по охлаждению реактора до безопасной температуры, иначе топливо может расплавиться из-за остаточного тепловыделения, и мы получим подводный Чернобыль. А это — несколько суток. Что может произойти за это время на лодке после затопления большей части отсеков, неизвестно. Электрику коротнет, а кабельные каналы и под водой горят прекрасно, тушить некому, — сгоришь, даже пикнуть не успеешь. А у тебя сын родился! Сын! Ты не имеешь права погибать. Так что ты сначала

подумай, прежде чем... Это ведь не приказ — это безумие!

Друзья еще раз просмотрели текст приказа. Все было чётко. Шифровальный аппарат на приеме не мог ошибиться.

— У них крыша поехала. Доигрались с американцами в разоружение, — почесал затылок старпом.

— А если приказ не выполнить, меня под трибунал подведут, — обреченно сказал командир.

— Давай сделаем так, — через некоторое время сказал Старков, — в командирской рубке нас только двое. Приказа никто не видел, а значит, его и не было.

— Да, но вся информация сохраняется в блоке шифрования. На берегу его вскроют, и все станет ясно, — возразил Кузнецов.

Специальный блок секретной связи был смонтирован в отдельном отсеке, в стороне от главной панели управления. На случай поломки, рядом, в том же отсеке подлодки, находился еще один блок — резервный. Оба блока были закрыты и опломбированы на суше. Ремонту они не подлежали. Пломбы вскрывать категорически запрещалось.

— То, что сделано людьми, может быть ими и поломано, — глубокомысленно изрек старпом.

Он принес мощный аварийный фонарь, вытащил из него литиевый аккумулятор и двумя проводами подсоединил клеммы аккумулятора к стальной проволоке до и после пломбы. Через несколько секунд проволока раскалилась докрасна. Старков аккуратно пассатижами вытащил проволоку из пломбы. Затем снял крышку блока. Несколько секунд поковырялся в нем. Запахло горелым, из блока пошел легкий дымок. Автоматика мгновенно переключила аппаратуру связи на резервный блок. Старпом снова раскалил стальную проволоку аккумулятором и аккуратно вставил ее в отверстие на пломбе. Остывая, проволока намертво прикипела внутри пломбы.

Командир с удивлением смотрел на действия своего

помощника.

— Где ты этому научился? — наконец, спросил он.

— У нас в училище завхоз бутылки со спиртом хранил в большом металлическом ящике. Он закрывал его на два замка и для верности пломбировал. Дубликаты ключей от замков мы сделали, когда он пьяный спал в своем кабинете, а вот с пломбой пришлось повозиться. Зато представляешь, как он удивился, когда в столь тщательно закрытом и опечатанном шкафу в некоторых бутылках вместо спирта оказалась вода.

Тем временем старпом точно такую же операцию провел и с резервным блоком. Раздался тревожный звонок, и на главной панели командирской рубки повис сигнал неисправности блоков секретной связи.

— Вот и все, как новенькие, — удовлетворенно сказал старпом, рассматривая пломбы. — А так как блоки сломались еще два часа назад, то никаких приказов мы не получали. У нас на лодке — редчайший случай, одновременно из строя вышли оба блока секретной радиосвязи. Гидроакустика не работает — перерезан кабель. Что у нас по этому поводу гласит должностная инструкция?

— Немедленно прекратить выполнение задания и скрытно вернуться на базу.

— Ну вот и командуй. Тебя дома сын ждет. Сын! Да, и не забудь стереть всю информацию о приказе из бортового компьютера и магнитофона, — добавил старпом.

— Это уже проще, они ведь не опломбированы, — хмыкнул командир.

Они снова выпили, закусив припасенной плиткой шоколада.

— Слушай, а ведь эти блоки специально защищены от проникновения. У них семикратный запас прочности, их на заводе специально испытывают — трясут, нагревают, топят — а ты их так просто вывел из строя. Ты так и ракету

запустить без кода сможешь? — через некоторое время вдруг спросил Кузнецов.

Старпом, не торопясь, разлил остатки коньяка. Выпил из своего стакана и как-то странно посмотрел на командира.

— Ты знаешь, я ведь часто об этом думаю. У систем пуска ракет несколько ступеней защиты. Но любую защиту можно сломать или обойти. Думаю, что это очень сложно, но ничего невозможного нет. Никогда не говори «никогда». Ну, а что касается меня, то все гораздо проще. На лодке есть резервный секретный код на случай уничтожения противником всех средств связи. Он состоит из трех частей. Одна часть хранится в сейфе у начальника боевой ракетной части, вторая у меня в сейфе и третья у тебя. Понятно, что это сделано для того, чтобы один человек не смог принять роковое решение. С другой стороны, начальник ракетной части — мой близкий друг. Я прекрасно знаю, где он держит ключ от сейфа и могу, когда он спит, без труда получить его часть кода. Тебя всегда можно связать, усыпить, или, в конце концов, оглушить и забрать ключи от сейфа. Вот и все — у меня все три части кода, и я могу отдать приказ, ввести код и запустить ракеты.

— Тебе команда не поверит.

— Поверит — я скажу, что получен приказ нанести ядерный удар, а у тебя случился инфаркт. А по инструкции я замещаю тебя в случае болезни. Или еще проще — объявлю учебную тревогу. Команда полностью подготовит ракеты к пуску, что они на учениях делали уже не раз, а я в последнюю минуту введу код и нажму кнопки. Вот и все. И нет больше Америки, да и всего человечества в придачу.

Командир с удивлением посмотрел на своего старшего помощника. На берегу тысячи специалистов мудрят, как защититься от случайного запуска ракет, а сделать это, оказывается, так просто!

— Ты хочешь сказать, что один сумасшедший может

взорвать весь мир? — наконец спросил он.

— Получается, что так. Во всем мире десятки подводных лодок, и у всех схема запуска ракет примерно такая же, как и у нас. И гарантировать, что там нет ненормальных, никто не может. Когда об этом думаешь, становится страшно.

Кузнецов несколько секунд помолчал, а потом спросил:

— Скажи, а если будет получен приказ о превентивном ядерном ударе, а у меня на самом деле случится инфаркт, — ты его выполнишь?

— Нет, — твердо ответил старпом, — приказ о превентивном ударе может отдать только ненормальный. Даже если и будет необходимость в полном уничтожении атомного потенциала противника, ядерная атака обрекает на мгновенную гибель сотни миллионов ни в чем не повинных людей. Радиационное облако расплзется по всей планете. Массированный ядерный удар — это отсроченная гибель человечества, несмотря на кажущуюся временную победу.

— Хорошо, а если это будет ответный удар возмездия? — спросил командир.

— Честно говоря, не знаю, — задумался старпом, — отомстить ни в чем не повинным людям за idiotский приказ какого-то сумасшедшего и взять на себя грех за гибель миллионов — страшное решение. Тем более, ведь уже все произошло, и этим ответным ударом ничего не изменишь, а тот, кто отдал страшный приказ, наверняка спрятался в бомбоубежище, и его там не достанешь.

Командир удивленно посмотрел на старпома. Такие разговоры у людей военных не приветствовались. Есть присяга, есть устав. Приказы надо выполнять — на то они и приказы, а думать должны политики. Это выпитый коньяк и этот idiotский приказ заставил друзей так откровенничать.

— А почему тогда ты служишь на подводной лодке с такими мыслями? — спросил командир.

— Так я ведь ничего больше не умею, — вздохнул

старпом, — когда в училище поступал, думал — романтика, почет, деньги. А сейчас... Какая тут, к черту, романтика, какие деньги! Заперт, как крот, в этой железной бочке на несколько месяцев. А зарплата... Чиновник средней руки на берегу больше получает, не считая взяток.

— Ты прав, войну может начать только сумасшедший, — сказал командир, меняя тему. — Или случайность, — подумав, добавил он.

— Хватит разговоров, Александр Иванович, пора за работу, — тебя дома сын ждет, — весело, не по уставу, а как-то по-дружески сказал Старков.

Уже через час самый большой в мире подводный ракетоносец бесшумно снялся с подводного шельфа и взял курс на родные берега.

Убедившись, что все в порядке и все системы корабля работают нормально, командир покинул пост и ушел в свою каюту. Ему хотелось побыть одному.

Слова старшего помощника не давали ему покоя.

«Всегда считалось, что во всем мире есть всего несколько особо посвященных, способных своим решением угробить все человечество — размышлял Кузнецов в своей каюте. — Это президенты США и России и командиры атомных подводных лодок. На подводных ракетоносцах всего мира есть возможность самостоятельно запустить ракеты без получения специального кода из центра. Наверное, это правильно, ведь кто-то должен отомстить, в том случае, если коварный враг одним упреждающим ударом сможет уничтожить и центр, и ядерный чемоданчик с кодом. При этом, правда, планируется сжечь пару сотен миллионов ни в чем неповинных людей и добить несчастную планету, но это и называется ядерным сдерживанием и, по замыслу создателей, должно предотвратить третью мировую войну. Однако сегодня старший помощник доказал, что он легко сможет завладеть всеми частями кода и запустить ракеты. А

значит, что и еще кто-то сможет сделать это. Получается, что круг особо посвященных резко увеличивается, и если какой-то полоумный на другом конце света случайно запустит ракету, то и он, командир подлодки «Акула», вынужден будет ответить и стать убийцей миллионов. Все-таки прав был старпом — не очень хочется жить в таком мире и иметь такую работу. Но это не его дело, пусть об этом думают политики», — решил он.

Кузнецову очень хотелось отдохнуть. Сегодня — самый сложный день в его жизни. У него родился сын и он впервые в жизни не выполнил приказ.

Глава пятая

Два диктатора

Спецрейс с генералом Лебедем и бойцами подразделения «Дельта» приземлился на военном аэродроме недалеко от Гаваны. Раньше здесь базировались и советские самолеты, но сейчас отношения с Кубой испортились, и российских военных баз на Кубе не осталось. К трапу самолета подкатила черная «Чайка» и небольшой старенький автобус. По телефону Лебедь просил немедленно предоставить суда для спасения команды, и Фидель Кастро пообещал помочь, но сейчас не очень спешил выполнить обещание. Бойцов разместили в гостинице у аэропорта, а генерала Лебеда на «Чайке» повезли во дворец к Фиделю. В Гаване был поздний вечер, но уличные фонари горели только в самом центре, из окна автомобиля город выглядел как-то уныло.

Лебедь уже бывал на Кубе в составе советской военной делегации лет пятнадцать назад, еще при Брежнев. Тогда в Советском Союзе на каждом углу пели: «Куба — любовь моя, остров зари багровой...», а в Гаване — «Подмосковные

вечера». В вечернее время город сверкал огнями. Жизнерадостные кубинцы танцевали прямо на улицах. Советскую военную делегацию встречали очень тепло. Офицеров кормили в дорогих ресторанах, поили первоклассным ромом и угощали лучшими в мире кубинскими сигарами. Прошедшие годы не пошли Гаване на пользу. Здания давно не ремонтировались, фасады облупились, машин на дорогах встречалось очень мало. На улицах никто не пел и не танцевал. Очевидно, что здесь жестко экономят электроэнергию и бензин.

«Да, без советской помощи страна оказалась на грани выживания, — думал генерал, сидя в машине. — Простые люди наверняка уже жалеют, что Куба разругалась тогда со Штатами».

Несмотря на свои 70 лет, команданте выглядел прекрасно. Перед Лебедем сидел полный сил и энергии человек. Прирожденный лидер и прекрасный оратор, Фидель все еще оставался символом антиамериканского движения всей Латинской Америки. На этот раз он очень сухо принял секретаря Совета безопасности России

«Мог бы предложить хотя бы чаю с печеньем, — раздраженно подумал Лебедь, присаживаясь за пустой стол и исподлобья глядя на этого старого фанатика. — Похоже, что сильно он обозлился на Россию. Фидель всегда ненавидел америкосов и никогда не изменит своего мнения. Он, конечно, считает, что русские предали идеи социализма и сдались на милость американским империалистам».

— Так все же — что у вас случилось? — спросил Кастро после короткого приветствия.

— Как я уже вам говорил по телефону, мы получили сообщение, что недалеко от берегов Кубы терпит бедствие наша подводная лодка. В ближайшее время начнется эвакуация личного состава. Вы обещали предоставить спасательные суда. Я не понимаю, почему их до сих пор нет.

Где обещанная помощь?

— На лодке есть ядерное оружие? — спросил команданте, пропустив мимо ушей вопрос Лебеда.

— Да, конечно, но операция по подъему лодки пройдет позже. В район аварии из России уже направлен эсминец и специальные технические суда.

— И много там ракет? — с интересом спросил Кастро, в его глазах сверкнул дьявольский огонек.

Лебедь вдруг понял, что Кастро интересуют именно эти ядерные ракеты, и он сделает все, чтобы они попали к нему в руки раньше, чем прибудет специальная экспедиция.

Как бы в подтверждение его слов Кастро задумчиво сказал:

— Тридцать пять лет назад на Кубе были установлены ядерные ракеты. И гринго вздрогнули. Тогда они совершенно по-другому разговаривали со мной. Но Хрущев испугался и убрал ракеты с Кубы. Он пообещал нам взамен экономическую помощь и защиту в случае американской агрессии. Сегодня у России свои проблемы, и мы оказались беззащитными. Я не верю гринго, они — наши враги, просто ждут повода, чтобы захватить Кубу. Вот если бы у нас было ядерное оружие, тогда, конечно, они не посмеют.

«В Карибский кризис на Кубе было размещено всего 40 советских ракет, — подумал Лебедь, — а на этой лодке — целых 200 боеголовок, в 5 раз больше. Конечно, для Кастро это фантастический шанс снова стать великим».

Лебедь вспомнил, как много лет назад, в свой первый приезд на Кубу, в одном из ресторанов он разговорился с советским офицером-подводником, командированным на Кубу для обучения боевых водолазов. Сильно подвыпивший лейтенант восторженно рассказывал, как в Карибском море проходили совместные советско-кубинские учения по захвату подводной лодки противника. Для отработки действий из Союза специально пригнали старую дизельную

лодку.

— Главное — определить место нахождения лодки, — говорил лейтенант. — Когда лодка на боевом дежурстве, она приходит в точку назначения, ложится на грунт и ждет команды. Если ее засечь — дальше все просто. К лодке незаметно подплывает специальный глубоководный скутер с одним человеком на борту. У скутера электрический двигатель, бесшумный водомет и специальное резиновое покрытие. Его не видят ни локаторы, ни акустики. Скутер устанавливает на корпус термический заряд в районе главной рубки. Такие заряды могут гореть под водой и локально создают температуру в тысячи градусов. Похожие технологии используются в противотанковых термических снарядах, они способны прожечь любую броню. Установленный на подлодке заряд за несколько минут выжигает отверстие в корпусе. Получив пробоину, лодка, в борьбе за живучесть, вынуждена подняться на поверхность, где ее поджидают боевые водолазы в легком снаряжении на быстроходных моторных лодках. Их еще называют люди-лягушки. И костюмы водолазов, и днища лодок тоже выполнены из специальной резины, и их не видят локаторы. Лодке достаточно подняться всего лишь на перископную глубину. Засекая перископ, люди-лягушки моментально подплывают на скоростных катерах, ныряют и цепляются за резиновое покрытие лодки специальными острыми крюками. С этого момента субмарина обречена. С помощью все тех же термических зарядов водолазы выжигают замок на люке входа в лодку, вскрывают люк и через него один за другим проникают внутрь. Вооруженные первоклассным оружием для ведения подводного боя, специально обученные командос, выжигая термическими зарядами герметичные перемычки между отсеками, быстро захватывают лодку и не оставляют команде никаких шансов.

— Представляешь, подводная лодка с торпедами и

ракетами оказывается совершенно беззащитной против трех десятков диверсантов, — восхищенно говорил лейтенант. — Более того, субмарину потом с помощью специалистов можно быстро восстановить и поставить на вооружение. Если все сделать правильно и сразу вывести из строя антенну, командир даже не успеет передать сигнал бедствия. Субмарина просто исчезает навсегда.

— Эти боевые водолазы — сущие дьяволы. Их подбирает лично Фидель Кастро, — шепотом, многозначительно говорил подвыпивший лейтенант.

Вспомнив этот рассказ, Лебедь отчетливо понял, что Фидель действительно затеял сложную и опасную игру. Тяжелый ракетноносец серии «Акула» — это, конечно, не дизельная лодка. Создатели «Акул» наверняка предусмотрели защиту от нападения пиратов, но и пираты стали другими. Фидель, скорее всего, тоже все эти годы не жалел ни сил, ни денег на тренировки и оснащение своих «морских дьяволов». А у него в распоряжении ресурсы целой страны. Атомная подводная лодка с полным боекомплектом — мечта любого диктатора. Кубинские люди-лягушки считаются лучшими в мире. Поднять затопленный крейсер командос не в состоянии — у них нет ни техники, ни опыта. А вот проникнуть в пустую лодку водолазы смогут. Выполняя приказ, командир может не полностью, а только частично затопить лодку, и тогда водолазы быстро доберутся до ракетного отсека. Более того, под дулом пистолета они могут заставить кого-то из офицеров объяснить, как получить доступ к управлению ракетами.

Генерал много раз видел, как в опасных ситуациях, под страхом смерти даже опытные боевые офицеры ломаются. Такова природа человека. Инстинкт самосохранения превыше всего. На атомных лодках существует возможность запуска ракет без получения секретного кода. И это самое уязвимое звено в атомной триаде и самая лакомая добыча для

диктаторов всего мира. Для этого они не пожалеют миллиарды долларов.

Лебедь лихорадочно прикидывал, сколько времени пройдет, пока к месту подойдет российский эсминец. Получалось не менее шести суток. Этого времени командос хватит на все.

«Американцы много раз пытались убить Кастро, устраивая покушения. Команданте есть, за что мстить США. Ядерные ракеты в руках фанатика, который ненавидит Америку, — что может быть хуже для человечества?» — холодный пот выступил на лбу у боевого генерала. «Господи, неужели я так глупо попался?» — подумал он.

Как бы в подтверждении его слов, в комнату вошли двое бородатых командос с автоматами на плечах.

— Вам надо отдохнуть с дороги, — сказал Кастро. — Они вас проводят.

«Хорошо, что не в тюрьму посадили, — думал Лебедь, лежа на диване гостиничного номера. — Правда, на окнах решетки и двое командос у входа с автоматами. Умеет Кастро принимать гостей. Хотя, его можно понять. Двести ядерных боеголовок — мечта любого диктатора. Это же весь мир его уважать, а точнее, бояться начнет. Нашу «Акулу» ему со своими головорезами, пожалуй, не взять. Кишка тонка. Но ведь этих боеголовок в мире до хрена наделали и в Индии, и в Пакистане. Охрану перестрелять или подкупить, утащить несколько штук и сразу — в дамки. А деньги у разных диктаторов нынче есть, огромные деньги, и террористов, желающих повоевать, достаточно. Если Магический Доллар будет у меня, надо будет с этим разобраться, все боеголовки в одном месте собрать и подальше спрятать, а то, не ровен час, рванут где-нибудь, в Вашингтоне или в Москве, и прощай светлое будущее человечества».

Генерал Лебедь и не подозревал, что в далеком

Вашингтоне уже вынесли решение, от которого зависела судьба Магического Доллара, жизнь сотен тысяч людей, в том числе и его жизнь, а самолет с огромной термоядерной бомбой на борту уже поднялся в воздух.

Глава шестая

Чудеса дипломатии

С тех пор, как за ним со скрежетом закрылись бронированные двери, Михаил Фишман не находил себе места. По приказу Ельцина его привезли на спецдачу в Архангельском и поместили под охраной в бункер, в бомбоубежище, оборудованное на случай войны. Выбраться отсюда было невозможно.

В комнате стоял кожаный диван, стол и два кресла. На столе электронный пульт связи. Телефоны, конечно, не работали. Связи с внешним миром не было.

В соседней комнате на кухне на полках стояли банки с тушенкой и соленьями, а в огромном холодильнике множество разнообразных закусок и несколько бутылок водки. Но есть совершенно не хотелось.

«Неужели Ельцин думает, что в США до сих пор не поняли, что Магический Доллар на русской атомной подводной лодке? — размышлял Фишман. — Это же глупо, это же как страус — закопать голову в песок и думать, что тебя никто не видит. В сложнейшей ситуации самое страшное — остаться без информации и обратной связи. Это может привести к катастрофическим последствиям. Доллар исполнения желаний обладает невероятной силой и в руках диктатора или сумасшедшего фанатика может стать мощным, очень страшным оружием».

Пять лет Майкл уже в России. Много раз за эти годы

Магический Доллар «оживал», принимая к исполнению чьи-то заветные желания, и его сигнал засекали спутники. Для его поиска Фишман задействовал иногда целые дивизии, но Доллар всегда ускользал и снова уходил в народ. В последние годы Фишман создал целый аналитический отдел для определения понятия «русская мечта». Считалось, что это может помочь в поисках Магического Доллара. Россия — удивительная страна, ее народ не похож ни на один другой. В Америке все понятнее. Американская мечта — благосостояние и благополучие. В основу всего положены деньги. Если у американца спросить, какие у него желания, то в подавляющем большинстве случаев речь пойдет о деньгах. Американцы уверены, что за зеленые бумажки можно купить все и всех. В России — иначе. Конечно, жители этой страны тоже хотят жить хорошо и в достатке, но деньги для них не главное. Существует еще много других желаний и духовных ценностей: любовь, дружба, патриотизм. Десятки сотрудников аналитического отдела в разных городах и селах страны проводили опрос, с целью определить, о чем мечтают простые люди. Какие у них заветные желания? В это время в Чечне шла жестокая, никому не нужная война и многие на первое место в своих желаниях ставили мир. При этом почти никто не говорил о безусловной победе и покорении чеченцев — люди просто хотели мира, и неважно, какой ценой.

Общаясь с людьми, Майкл убедился, что русские гораздо добрее, чем многие годы убеждала американцев пропаганда. Не злость и жестокость, а генетическая память миллионов человек, переживших на своей территории за одно столетие две страшные войны, заставила этот народ тратить огромные силы и деньги на вооружение. На самом деле, русские больше всего на свете боятся новой войны. Сытой Америке, привыкшей воевать на чужой территории, зарабатывая на этом деньги, никогда этого не понять.

В последние годы отношения между Россией и Америкой улучшились. Казалось, что холодная война в прошлом. Но все же последствия многолетней советской пропаганды давали себя знать. По просьбе Фишмана всем опрашиваемым дополнительно задавали вопрос:

«Считаете ли вы, что Соединенные Штаты Америки — главный враг России?»

17 процентов ответили: «Да».

И тогда им задавали еще один вопрос:

«У вас есть желание уничтожить Америку?»

Утвердительно ответили 0,7 процента.

Фишман понимал, что зачастую это не совсем психически нормальные люди. Но с учетом того, что где-то по стране бродил Доллар исполнения желаний, процент был все-таки недопустимо высок.

Понятно, что Магический Доллар на подводной лодке — ужас для Америки, и именно сейчас решается вопрос, что делать. Но вероятность того, что Доллар окажется в руках у ненормального человека, желающего уничтожить Америку, и что он выполнит такое желание — ничтожно мала. Именно это надо срочно передать президенту США Биллу Клинтону, чтобы тот не принимал никаких непоправимых решений, направленных против России.

Внезапно зазвонил телефон, стоящий на столе. Фишман поднял трубку.

— Здравствуйте, Михаил Иосифович, — услышал он знакомый мягкий голос. Только один человек всегда называл его по имени и отчеству — Евгений Максимович Примаков.

Примаков несколько лет возглавлял Службу внешней разведки России и лишь недавно стал министром иностранных дел. Конечно, он входил в круг лиц, посвященных в тайну Доллара. Но совещание у Ельцина организовал генерал Лебедь и сознательно не пригласил на него Примакова, считая его своим главным конкурентом на

пост президента России.

— Я все знаю. Можете ничего не говорить. Думаю, что вам надо срочно позвонить в Вашингтон, — сказал Примаков. — Я соединю вас с директором ЦРУ и сам буду на связи. Он недавно был на совещании у президента Клинтона по нашему делу. Надеюсь, мы сможем им помочь разобраться в ситуации, и наш разговор окажется полезным, — мягко добавил Примаков.

Через несколько секунд в трубке раздался знакомый голос:

— Хелло, Майкл, куда вы пропали, мы как раз недавно вспоминали о вас, — директор ЦРУ все еще был в кабинете у президента.

Телефонный разговор длился больше часа. Переговоры были очень сложными. Примаков не зря подключил Фишмана. Билл Клинтон принял решение, и самолет с водородной бомбой уже поднялся в воздух.

— Я много лет в России и убежден, что здесь нет ни одного нормального человека, желающего начать ядерную войну, — говорил Майкл.

— Запуска ракет может пожелать только сумасшедший, а персонал атомной подводной лодки проходит тщательный психологический контроль, — поддерживал его Примаков.

— На карту поставлены жизни ста миллионов американцев, — возражал Клинтон. При этом все понимали, что в эту сотню миллионов входит и сам Клинтон, и ему совсем не хочется рисковать.

Наконец компромисс был найден. Примаков обещал убедить Ельцина отдать приказ подводной лодке немедленно выйти в надводное положение и далее следовать в ближайший американский порт. На всем пути субмарину будут сопровождать американские военные суда, готовые в любой момент сбить ракеты на взлете в случае непреднамеренного пуска.

При этом Примаков взял с президента честное слово, что американцы не предпримут попыток раньше времени уничтожить или захватить лодку.

— В дипломатии нельзя молчать, надо всегда разговаривать, — сказал Примаков Фишману, когда на другом конце положили трубку. — Язык дан человеку для того, чтобы договариваться. Еще Отто фон Бисмарк сказал: «Когда замолкают дипломаты, начинают говорить пушки. Сила — последний аргумент тупицы».

— Тем более, что пушки у нас нынче другие — атомные, — немного подумав, добавил Примаков.

Фишман полностью согласился, он прекрасно понял — позвони Примаков буквально несколькими минутами позже, могло случиться непоправимое.

— Вы извините, Михаил Иосифович, но придется вам пока посидеть на даче. Когда операция по поиску Доллара начнется, вас позовут, — сказал напоследок Примаков.

«Ну вот теперь можно и поесть», — решил Фишман и отправился на кухню. Майкл Фиш любил вкусно поесть и сам неплохо готовил.

Наливая первую рюмку запотевшей водочки перед тарелками с жареной, еще шипящей, картошечкой, солеными огурчиками и домашней колбаской, он вспомнил сухие галеты, жирную тушенку и весь кошмар его последней военной операции в Кувейте. «И все-таки Россия — прекрасная страна», — подумал он.

«За дипломатию, за умение договариваться и пусть этот кошмар поскорее благополучно закончится», — произнес он сам себе первый тост.

Примакову рано было садиться за стол. Ему еще необходимо было спасти лодку и как-то задержать на Кубе Лебеда. Он позвонил своему давнему знакомому Фиделю Кастро. По тону разговора опытный дипломат Примаков сразу понял, что задумал команданте, но он хорошо знал, как

разговаривать с Фиделем:

— Насчет лодки и ракет даже не мечтайте — это невозможно. Крейсер «Акула» — это вам не дизельная подводная бочка. Россия никогда не допустит захвата лодки и ракет. Если попытаетесь, мы просто взорвем ее вместе с вашими водолазами. Но если все пройдет нормально, я поговорю с Ельциным, и мы возобновим свою помощь Кубе, ведь вы наш главный союзник в Америке.

— И еще — у вас там сейчас гостит наш генерал Александр Лебедь. Надо сделать так, чтобы он пробыл у вас две, а лучше — три недели.

— Я вас прекрасно понял, амиго Евгений, — ответил Кастро.

«Так, здесь все ясно, — подумал Примаков. — Еще надо отменить команду Лебеда затопить лодку и передать приказ перевести крейсер в надводное положение. Только бы командир не успел выполнить этот идиотский приказ о затоплении. С этими вояками всегда сложно. Они сначала делают, а потом думают».

Ельцина убедить было не сложно. Достаточно было сказать, что Лебедь на Кубе и хочет сам завладеть Магическим Долларом.

— Ладно, пусть всплывает, раз они так хотят, но хрен им, а не наша лодка с ракетами и Долларом. Пусть следует домой, на базу. А этот самый Доллар найти и доставить мне. У меня тоже есть желания. Развели тут бардак, панима-а-аешь, — сказал президент, подписывая новый приказ.

«Тоже правильно, — подумал Примаков, — хрен им, а не Магический Доллар, пусть сначала в России побудет, а там видно будет. Но Клинтону мы пока об этом не скажем. В дипломатии, как и в жизни, надо говорить правду, и только правду, — но не всю».

Примаков позвонил в Америку и поехал на центральный пульт управления.

По дороге он вдруг вспомнил про те самые 0,7 процента населения России, желающих уничтожить Америку. Примаков, конечно, тоже постоянно читал отчеты аналитического отдела ФСБ.

«На лодке 160 человек. Выходит, что, по статистике, там может находиться, как минимум, один член команды, который мечтает уничтожить Америку. То, что именно у такого сумасшедшего окажется Магический Доллар, маловероятно, но все-таки такую возможность нельзя исключить. Господи, сделай так, чтобы этого не случилось», — одними губами, шепотом произнес убежденный атеист Евгений Максимович Примаков.

Глава седьмая

Ген-Гений

Офицер ракетной части тяжелого подводного крейсера ТК-13 лейтенант Геннадий Волков ненавидел Америку. Не весь континент, конечно, а ту страну, которую называют Соединенные Штаты. Он никогда там не бывал и вообще об этой стране имел весьма смутное представление, но так уж сложилась жизнь, что Америка сыграла в его судьбе роковую роль.

Отец Гены — военный летчик, командир вертолета — погиб в Афганистане. По словам очевидцев, вертолет сбил на взлете ракетой «Стингер» американский инструктор, когда отец вывозил раненых с поля боя. Инструктора потом взяли, но обменяли на наших пленных, и он бесследно исчез в горах Афганистана.

Отца хоронили в закрытом цинковом гробу. Геннадий не плакал — он просто не верил, что самого любимого, такого сильного, веселого и красивого отца больше нет. И еще не

мог понять, как американский инструктор стрелял в санитарный вертолет, который вывозил раненых. Вот тогда Гена понял и на всю жизнь запомнил, что главным врагом его Родины являются американские империалисты, которые создали военный блок НАТО и угрожают советскому народу.

Он твердо решил вырасти и отомстить за смерть отца. Через месяц Гена записался в спортивную секцию и начал заниматься боксом. Когда он выходил на ринг, то всегда представлял, как он бьет того самого американского инструктора.

Похоронив мужа, мама почернела от горя и высохла. Через некоторое время врачи поставили страшный диагноз — рак.

— Последствия стресса после гибели мужа, — говорили врачи, и Геннадий знал, что это тоже Америка виновата.

Мать умирала у него на глазах в страшных муках. В конце уже не помогали никакие обезболивающие.

— Пообещай мне, что ты не станешь, как отец, летчиком, — попросила она сына перед самой смертью.

Геннадий выполнил данное матери обещание. Он не стал летчиком. Если в небо нельзя, в его жизни будет другая стихия — море. Волков от природы был очень умным мальчиком, но теперь к этому добавилось упорство — ведь у него была цель. Особенно хорошо ему давалась физика. Он побеждал на всех олимпиадах и считался гордостью города. Окончив школу с золотой медалью, Гена легко поступил в училище имени Дзержинского в Ленинграде и стал офицером-подводником. Уже в училище курсант Волков получил несколько свидетельств об изобретениях в области электроники для подводных лодок, которые тут же были засекречены. Преподаватели иногда говорили: «Ты у нас не Гена, ты у нас Гений». Его так и прозвали — Ген-Гений. Сокурсники Волкова не любили, считали его горделивым и заносчивым, но Гена не обращал на это внимания. У него

была цель — он должен отомстить Америке. По распределению он сразу попал на Северный морской флот на самую большую в мире атомную подводную лодку проекта 941 «Акула».

Оказалось, что никакой романтикой даже на этом, самом современном подводном гиганте, и не пахнет — а воняет там машинным маслом, соляжкой и канализацией. Электронный гений Геннадия находил много недочетов в сложном устройстве ракетносца. Волков беспрерывно подавал рапорты командиру о возможных изменениях и улучшениях, но все они бесследно исчезали в глубинах военной бюрократической машины. Волков так и оставался непризнанным гением. Командир подводной лодки капитан первого ранга очень хорошо относился к молодому перспективному офицеру и однажды пригласил его домой на свой день рождения.

— Талант, — говорил за столом командир про Геннадия, — электронный гений. Мне скоро контр-адмирала присвоят и в штаб переведут. Я тебя с собой заберу.

Дочь командира, тоненькая стройная девушка, очень мило краснела под взглядами сверкающего погонями и кортиком офицера, и на Геннадия нагрязнула любовь.

Его конкурентом в ухаживании был сослуживец, тоже офицер-подводник, Тарас Коломиец. Высокий, чернобровый, сладкоречивый Тарас не давал девушке прохода. У него были свои планы на дочь будущего контр-адмирала. Претенденты ненавидели друг друга и однажды даже подрались. Волков был ниже ростом и гораздо легче, но он занимался боксом и легко уходил от ударов, при этом планомерно и безжалостно избивая противника на глазах у присутствующих, и в конце послал его в нокаут. Эта драка решила все. Дочка командира выбрала его — сильного, талантливого, перспективного электронного гения. Казалось, все хорошо, и Волкова ждет семейное счастье и блестящее

будущее, но тут случился развал Советского Союза. Тесть открыто и честно выступил за сохранение великой державы, то есть, получается, против Ельцина. За это его немедленно поперли из армии. Потом, разобравшись, вернули обратно, но к этому времени тестя разбил инсульт.

— Помни, сынок, это американцы-гады купили Горбачева, натравили на него Ельцина и развалили великую страну, — говорил он зятю.

Приказ о присвоении тестю звания контр-адмирала пришел на следующий день после смерти.

Сильно выпивший лейтенант Волков на похоронах тестя сказал:

— Он честно прошел путь от сперматозоида до командира подводной лодки. Всегда был верен присяге и погиб в борьбе за Советскую Родину. За геройские заслуги его наградили инсультом и присвоили звание контр-адмирала посмертно.

Присутствующий на панихиде командующий Северным флотом тонкого юмора не оценил и для себя мысленно поставил на карьере Волкова большой жирный крест.

Так, вместе с тестем, и похоронил Гена свои надежды на блестящее будущее, а заодно и хорошие отношения в семье.

После развала Советского Союза в армии наступили тяжелые времена. Денег почти не платили, офицерам разве что вслед не плевали. Заполярный Североморск совсем не походил на праздничный теплый Севастополь, где родился и до училища жил Геннадий. Летом лил дождь, а зимой — бесконечная полярная ночь, вьюги и морозы. Молодая жена беспрерывно ворчала:

— Я думала ты талант, гений, а ты — обыкновенный неудачник. Ты загубил мне жизнь! Я дочь контр-адмирала, а не какая-нибудь там шалава! Я достойна лучшей участи!

— Ты — дочь адмирала-покойника и жена лейтенанта-подводника, а потому должна терпеть все тяготы и лишения нашей почетной доли защитников Родины, — говорил

Геннадий и уходил к своему холостому приятелю и собутыльнику.

— Скажи мне — откуда берутся стервы из хорошеньких невест? — спрашивал он по пьяни своего приятеля. — У нее отец был — золотой мужик, а дочь — стерва!

— Все бабы — стервы! — утверждал недавно разведенный товарищ.

Он отвечал за снабжение лодок всякой всячиной, в том числе и спиртом. Спирт друзья мешали с холодным чаем, и получался ядреный напиток, в простонародье — «шило». Дома Волкова ждал скандал. И так — почти каждый день. На службе его постоянный похмельный вид не мог оставаться незамеченным. Электронные таланты приложить было негде, военная карьера не получалась. Ему даже в положенные сроки так и не присвоили очередное воинское звание.

— Так ты и будешь вечным лейтенантом, — продолжала корить его жена.

Тем временем его бывший соперник, тот самый Тарас Коломиец, благополучно женился на еврейке и сбежал из нищей Украины к родственникам жены в богатую Америку. Злопамятный хохол не забыл своего унижения в борьбе за командирскую дочь и каким-то невероятным образом умудрялся передавать жене Геннадия через знакомых рассказы о сладкой жизни в Майами. Однажды он даже прислал свои фотографии в белоснежном костюме морского офицера на фоне пальм и огромного белого круизного корабля, где он служил. Давняя затаенная ненависть к Америке вспыхнула у Геннадия с новой силой и, помноженная на зависть и ревность, в буквальном смысле сводила его с ума.

Этот очередной поход на подводной лодке у Волкова как-то сразу не задался. Соседом по каюте оказался все время мрачный и молчаливый офицер-механик. Его одежда всегда

воняла маслом. Вдобавок он страшно храпел ночами. На жалобу и просьбу Геннадия хоть как-то усмирить храпуна, медик пожал плечами и выдал ему «беруши», которые не помогали. Семейная неустроенность и постоянное пьянство на берегу сильно расшатали нервную систему. Геннадий стал раздражительным, срывался на подчиненных и ночами ему постоянно снились кошмары. Его душа просилась туда, наверх, к солнцу. Спертый воздух закрытого пространства душил, сжимал голову тисками. А где-то там, на солнечном берегу всемирно известного курорта, в белоснежной форме морского офицера радовался жизни новоявленный американец Тарас Коломиец.

Бесконечно скучными часами за пультом с красными кнопками Волков не раз представлял себе, как, услышав команду: «Внимание! Ракетная атака!», он недрогнувшей рукой вводит в компьютер полученный секретный код и поочередно нажимает смертоносные кнопки пуска ракет. Он даже часто видел во сне, как горит в страшном пламени белоснежная офицерская форма Коломийца. Головой лейтенант, конечно, понимал, что нельзя сжечь одного Коломийца, ведь от ядерного удара погибнут миллионы. Более того, ракетами с «Акулы» всего ядерного потенциала противника не уничтожить, а значит, будет ответный удар и еще миллионы и миллионы сгоревших ни в чем неповинных людей, в том числе и он сам, но навязчивый проклятый сон преследовал его постоянно.

В эту ночь сон был особенно ярким и четким. Белоснежная форма американского офицера с треском горела ярким пламенем, золотые пуговицы с обвитыми канатами якорями на глазах плавилась и чернели. Ненавистный Тарас Коломиец корчился от боли и ужаса. Геннадий проснулся в холодном поту. От его синей рабочей формы, висящей на спинке стула, исходил яркий серебристый свет.

«Похоже, я сошел с ума», — мелькнула мысль, но яркий свет внезапно погас, и в каюте снова стало темно, лишь тускло светила лампа аварийного освещения и раздавался привычный громогласный храп соседа.

Геннадий Волков, конечно, не мог знать, что это Доллар, который недавно достался ему в качестве переходящего приза офицерского турнира — а это был именно он, Магический Доллар исполнения желаний — принял его заветное желание к исполнению, засветился особым серебристым светом и запустил цепочку дальнейших событий.

Именно его сигнал и приняли спутники, и через несколько часов в Москве и в Вашингтоне лидеры двух самых сильных мировых держав провели срочные совещания, на которых решалась судьба всего человечества.

В этот день на дежурстве Волков вдруг отчетливо понял, каким образом ракеты можно запустить без кода и команды. Разработчики субмарины тщательно позаботились о предотвращении несанкционированного пуска ракет. Блоки системы пуска имели несколько надежных ступеней защиты. Но Волков был гений электроники. В его голове вдруг сама собой возникла схема, с помощью которой можно обойти кодовый блок и подать напряжение непосредственно на кабель, ведущий к пусковому механизму ракеты. Конечно, для старта ракеты необходимо скрытно выполнить целую серию подготовительных операций. Да и пуск возможен только с глубины не более 55 метров или в надводном положении. А лодка постоянно находилась на глубине около 300 метров. Все это было сложно, очень сложно осуществить, но при желании вполне возможно, ведь он был гений, а гению подвластно все.

Смена закончилась, и Геннадий ушел в кают-компанию, но он не забыл про свой страшный план. Просто пока не пришло его время...

Кстати, мало кто знает, но первая подводная лодка, стреляющая ракетами, была создана в России в 1834 году генералом и инженером Карлом Андреевичем Шильдером. Россия во все времена славилась своими талантами и гениями...

Глава восьмая

Трепещи, Европа!

Долгие десять дней прошли с момента получения сигнала от Доллара и совещания у президента Клинтона, а подводная лодка так и не появилась на поверхности.

Более того, от нее не было никаких известий.

Министр обороны США Уинстон Джонс все это время не выходил из своего кабинета в Вашингтоне. Он спал урывками на большом кожаном диване и почти не ел. У министра разыгралась гипертония, сильно болела голова, и он беспрерывно глотал таблетки, запивая их разбавленным виски.

— 190 на 120, и не снижается, — озабоченно сказала секретарша, в очередной раз измерив давление шефу.

«Надо бросать пить, — подумал министр, — а то хватит инсульт, и буду до конца жизни лежать и под себя гадить. Но как тут бросить, если время подлета ракеты менее 30 минут, и этот чертов Клинтон не дает уйти в убежище. Хотя, наверное, он прав. Лучше сразу здесь загнуться, чем через пару лет подохнуть в радиоактивной пустыне».

Для себя министр решил, что, если лодка появится на поверхности недалеко от побережья Соединенных Штатов, он немедленно отдаст приказ на её уничтожение. Просто шарахнет по ней сразу десятком противолодочных ракет, тогда эти русские и пикнуть не успеют. Мгновенно сгорят

вместе с Долларом. Это Клинтон обещал ее не трогать, а он никому ничего не обещал.

«Игор Родионофф», — прочитал он почти по слогам в своей записной книжке труднопроизносимое имя нового министра обороны России. Прежнего министра, Павла Грачева, Джонс знал лично, — встречался с ним во время своего визита в Россию. С тем можно было обо всем договориться. А этот новый министр — темная лошадка. По данным разведки — боевой генерал, воевал в Афганистане и в Чечне, имеет сложный неуживчивый характер.

Джонс, уже в который раз за эти последние дни, нажал кнопку прямой телефонной связи с русским министром.

— Министр обороны России слушает, — по-военному четко произнесла трубка.

— Ну, где там эта ваша чертова подводная лодка, — прорычал Джонс.

— Мы передали приказ, но крейсер не выходит на связь, — ответила трубка скрипучим металлическим голосом. В последнее время на линии связи между Москвой и Вашингтоном установили шифровщик с синхронным голосовым переводом с русского на английский, и сейчас вместо русского министра на английском говорил компьютер.

— Как это не отвечает? — раздраженно прорычал американец.

— Нечего было наш кабель гидроакустической связи резать, — металлическим голосом ответила трубка.

— Так мы думали...

— У вас, у американцев, всегда так — сначала делаете, потом думаете, — проскрипела трубка.

— Так почините этот чертов кабель — там работы на несколько часов.

— Денег нет. У нас в России кризис. Денег дадите — починим. Только еще Кубе надо помочь, а то Фидель Кастро

злится, а без Кубы не получится — там у этого кабеля конечный пункт.

— Вы сами хоть понимаете, о чем говорите? Может, вам еще на новые подводные лодки денег дать? — расшвырял американец.

— Хорошо бы, — вздохнул русский министр.

От такой наглости Джонс на несколько секунд замолчал, потом решил сменить тему и спросил:

— Скажите, а почему вы обозначили эту лодку ТК-13? Это же чертова дюжина, сатанинское число. У нас и так ваши «Акулы» называют «Оружием судного дня», а тут еще и это число 13.

— А у нас в России нет ни ведьм, ни дьяволов, и в глупости ваши мы не верим, — прокрипел телефон, потом, помолчав, добавил, — Все будет хорошо! Не бзди, Америка!

Телефон отключился. Последнее предложение речевой переводчик отказался переводить и передал его в оригинале.

Джонс машинально набрал на клавиатуре стоящего на рабочем столе компьютера — «bzdi». Компьютер моргнул и выдал на экран сразу несколько строчек информации:

«Простонародное выражение. Часто употребляемые словосочетания: «Не бзди горохом. Не бзди в муку. Не бзди, Машка, я Дубровский». Буквальный перевод — «не пукай».

Джонс схватился за голову.

Это ему, министру обороны самой сильной армии мира, какой-то русский генералишка говорит: «Не пукай!»

«Все, уйду в отставку, я ведь не военный, я инженер и бизнесмен», — думал Джонс.

Министр налил себе еще виски, разбавил содовой и залпом осушил стакан. Коллекционный, очень дорогой виски, приготовленный по специальной технологии и выдержанный в бочках из-под марочного хереса, был настоящим произведением искусства, но Джонс не ощущал вкуса. Алкоголь притуплял чувство страха — и черт с ним,

со вкусом и с давлением.

Он почему-то вспомнил свое недавнее выступление в конгрессе, где рьяно призывал увеличить расходы на вооружение, и особенно — на строительство новых атомных подводных лодок. Конечно, все понимали, что не просто так Джонс разразился пламенной речью, да и министром обороны он стал не зря. Уинстон Джонс вложил большие деньги в военные концерны. Крах Советского Союза нарушил все его финансовые планы. Исчез главный враг, а с ним — и страх перед ядерной войной, сократились и военные заказы. Большинство конгрессменов тоже имели свои интересы в военной индустрии и поэтому почти единогласно его поддержали. «Деньги, деньги, кругом и всегда деньги... Допустим, поймаем мы этот проклятый Магический Доллар на русской подводной лодке, а завтра все равно какой-нибудь полоумный лейтенант в Америке или в Англии пожелает начать войну, найдет способ и шарахнет по России ракетами. Русские ответят — и всем конец. Прямо хоть жить уходи в бомбоубежище. Но с собой банковский счет не возьмешь — разве что сейф с наличкой. А если рванет — кому нужны будут эти зеленые бумажки в радиоактивной пустыне?»

«Все, уйду в отставку, — думал Джонс, — фонд создам «За мир без атомных ракет». Половину всех своих денег в фонд перечислю, мне все равно до конца жизни хватит, и еще останется. Уеду в Австралию, куплю себе там лодку, обыкновенную, не атомную, сяду с удочкой и буду рыбу ловить. Хватит, накомандовался».

В этот момент зазвонил спутниковый телефон. Бесстрастный голос дежурного офицера НАСА продиктовал координаты. Американский спутник засек поток F-лучей. Доллар снова, уже во второй раз за последние несколько дней, запустил цепочку исполнения желания. Министр бросился к карте, висящей на стене кабинета. Северное море. Недалеко от Исландии. Крейсер ушел от Америки и движется

в Россию. Мгновенно уничтожить его уже не удастся, но взять под контроль можно, и через пару дней этот кошмар закончится.

«Фонд, Австралия, рыбалка — хватит сопли распускать, работать надо!» — министр поднял трубку телефона, стоящего на столе.

Уже через несколько минут с авиабаз НАТО в Шотландии и Исландии поднялись самолеты. Все средства противоракетной обороны в Европе приведены в полную боевую готовность. В район предполагаемого движения лодки направились все имеющиеся в акватории военные корабли. Теперь, даже если пуск ракет состоится, их можно будет перехватить и взорвать над Европой.

Джонс почему-то вспомнил старый бородатый анекдот, когда муж застал любовника с женой у себя дома, и тот, спасаясь, прыгнул вниз с десятого этажа. Пока летел, думал: «Все, если жив останусь, никаких баб, все брошу, в монахи пойду». Упал в кучу мусора, ни одной царапины, так — слегка задницу ушиб. Вылез, посмотрел наверх: «Господи, летел-то всего десять этажей, а такая дрянь в голову лезла!» Потом почесал ушибленное место и добавил: «А вот этаж надо пониже выбирать».

«Ну, с Австралией и фондом я погорячился, — весело подумал Джонс, — но вот в отставку точно уйду. А сейчас надо президенту позвонить, — обрадовать».

Билл Клинтон тоже все эти дни почти не выходил из своего кабинета. После того злополучного совещания он вконец разругался с Хиллари. Объявил, что заболел и почти никого не принимал. По сведениям всезнающего ЦРУ, единственным человеком, с кем он иногда общался, была его новая помощница Моника Левински. На предупреждение директора ЦРУ, что это может плохо отразиться на его будущей карьере, он послал того к черту и сказал, что с этими проклятыми ракетами будущее вообще может не наступить.

Министр поднял трубку и нажал кнопку прямой связи с президентом Клинтонем.

— Что? Ракеты летят? — раздался дрогнувший голос.

— Нет, все в порядке. Русская лодка уже в Северном море. Теперь, если пуск состоится, мы ракеты над Европой перехватим.

Клинтон несколько секунд помолчал, потом спросил:

— Вы говорили, что при приближении средств перехвата боеголовка может запустить ядерный взрыватель. Это значит, что ракеты взорвутся над Европой?

— Вполне возможно, но это лучше, чем над Америкой, — весело ответил ему Джонс.

— Париж жалко, красивый город. Мы с Хиллари там проводили медовый месяц, — вздохнул президент.

— Ну, ничего страшного, в следующий раз в Мельбурн поедете, тоже красивый город.

— А что, всю Европу накроет?

— На лодке 20 ракет, это 200 боеголовок. Если будет залп, то думаю, что всю, — ответил министр.

— У меня друзья в Риме, хорошие люди, все равно ведь жалко, — еще раз вздохнул президент и положил трубку, а про себя подумал:

«И все же интересно, какие два желания загадали на этой чертовой подводной лодке? Ведь уже второе желание за последние десять дней. Хотя, какая разница. Главное, Америка теперь в безопасности».

— Трепещи, Европа, Магический Доллар на русской подводной лодке! — с улыбкой тихонько сказал министр и налил себе еще виски.

Глава девятая

Пропадать, так с музыкой!

В то же время, когда Джонс неумеренно пил виски в Вашингтоне, примерно в двух тысячах километрах, в одном из лучших ресторанов Гаваны, за роскошно накрытым столом сидел Александр Лебедь. Ресторан в честь дорогого гостя закрыли на спецобслуживание, и весь персонал крутился вокруг важной персоны. Рядом с ним за столиком в огромном сомбреро и с гитарой сидел самый известный и модный кубинский певец. Опухший от беспрерывного пьянства, с красными от сигарного дыма глазами, генерал уже в который раз слушал заунывную песню о том, как подлый гринго обесчестил прекрасную девушку Хуаниту, и как брат девушки, простой парень Хуан, теперь вместе со своими друзьями собирается на благородную войну с проклятыми гринго.

Фидель Кастро вдруг резко изменил свое отношение к Лебедю и начал щедро угощать его деликатесами, шампанским, кубинским ромом и сигарами. Официант виртуозно мешал шампанское с разными сортами марочного рома, засыпал эту адскую смесь льдом и поливал сверху ликером. Все это поило называлось коктейлями и имело сексуальные названия: «Бешеный оргазм», «Секс на троих» или «Черная попка». На сцене ресторана для дорогого гостя почти голенькие мулатки вытанцовывали зажигательные кубинские танцы. Генералу дали понять, что мулатки кроме танцев умеют еще многое другое и готовы на все, но Лебедя не интересовали мулатки. Его интересовал Доллар, а сигнала от команды подлодки о спасении так и не поступало. Генерал уже понял, что командир не выполнил приказ и не затопил лодку, но где сейчас находится Доллар, оставалось неясным, и он решил подождать. Наконец ожил личный спутниковый

телефон Лебеда.

Дежурный офицер из Москвы будничным голосом продиктовал координаты ожившего Доллара.

— Где это? — спросил Лебедь.

— Северное море. Недалеко от берегов Исландии, — уточнил офицер.

«Это уже Европа! — понял Лебедь. — Теперь, если америкосы ракеты на взлете перехватят и сработают радарные взрыватели, то радиоактивное облако накроет всю Европу, а там — Киев, Минск, да и Москва рядом. Надо европейцев предупредить, пусть ракеты не трогают. Лучше пусть в Америку летят. Хотя, я же сам сейчас в Америке. Хрен редьки не слаще!»

— Мне пора в Москву, — сказал Лебедь и встал из-за стола.

— Тебе нельзя в Москву, дорогой амиго, ты еще не послушал все мои песни, — сказал певец.

— Что-о-о? — взревел боевой генерал. — Вы что, меня в заложниках держите?

Лебедь буром пошел на бедного певца. Певец шустро отскочил от стола, прикрываясь гитарой. В зале появились бородатые командос с автоматами. Танцовщицы сразу прекратили вилять попками и с любопытством смотрели в зал. «Сейчас будет драка», — решили они.

В этот момент снова зазвенел телефон у Лебеда.

— Здравия желаю, товарищ главнокомандующий, — прогремел в трубку сразу протрезвевший Лебедь.

— Ну, здравствуй, Сан Иваныч! Мне доложили, ты на Кубе, с девочками загораешь?

— Никак нет, Борис Николаевич. Я здесь по делам, в командировке.

— Ну и молодец. Ты в Москву не спеши. Отдохни там еще недельку-другую. С «бородой» поговори, пусть не сердится. Мы ему поможем. До конца года пару танкеров с нефтью

отправим. Ну, и оружия, конечно, пришлем. Пускай америкосы дрожат, панима-а-аешь, — сказала трубка и отключилась.

Лебедь сразу все понял. Понял, почему Фидель внезапно его полюбил, и откуда взялся этот певец с гитарой в сомбреро, и что не видать ему Доллара, как своих ушей. Хитрый лис Евгений Примаков переиграл его вчистую. Только этот человек мог все так организовать и устроить.

Лебедь жестом подозвал официанта.

— Водки принеси, а это пойло убери. Гулять будем, — сказал он, глянул на притихших танцовщиц и добавил.

— И этих смени, пусть настоящие негритянки пляшут. А то эти мулатки — недоделанные какие-то, ни то ни се.

Он оглянулся, увидел все еще готового к бегству певца.

— А ты что молчишь? Пой давай. Про эту свою Ху... Ну эту, как ее там... — Аниту. Пропадать, так с музыкой!

Глава десятая

Наша добрая акула

Тем временем самый большой в мире подводный ракетносец, длиной почти в два футбольных поля и высотой с девятиэтажный дом, способный одним залпом уничтожить половину Америки, уже миновал Восточное побережье США и бесшумно двигался в Северном море — домой, в Россию, на базу в Мурманской области.

В кают-компании свободные от вахты офицеры не пили коктейли с ромом и не мечтали о рыбалке в Австралии. Они весело стучали костяшками домино, рубились в шашки и шахматы. А виновник этого всемирного кошмара, Магический Доллар, по-прежнему переходил от одного победителя к другому в соответствии с набранными очками

и местом в турнирной таблице.

— Рыба! Можете не считать, я опять выиграл, — весело сказал старший кок, мичман Василий Акуленко. В домино ему не было равных. Сегодня по очкам он снова выходил в лидеры. Василий Иванович слыл лучшим коком Северного флота, он любил и умел вкусно готовить и мог из однообразных походных припасов изготовить совершенно необыкновенные вкуснейшие блюда. Небольшого роста, располневший от неподвижной жизни и вкусной еды, добродушный, с круглым лицом и розовыми щеками, он совсем не походил на человека, который уже почти двадцать лет служил на подводных лодках. Пришедшие на атомную субмарину новички, случалось, переживали, каким образом долгое пребывание в закрытом пространстве глубоко под водой, да еще и в непосредственной близости от ядерных реакторов, скажется на их мужском здоровье. Командир всегда отправлял их к старшему коку. Василий прям-таки излучал добродушие и здоровье.

— Не переживайте, мужики! Я, почитай, двадцать лет на подлодках служу. А у меня молодая жена на берегу, да еще и любовница, и все довольны, — во весь свой золотозубый рот улыбался он.

— Главное в жизни подводника — регулярно давать организму встряску. Я вот каждый вторник, — Василий поднимал указательный палец и делал паузу, — строго по вторникам... не бухаю ни хрена, — серьезным тоном говорил он внимательно слушающим новобранцам. — В остальные дни недели — пожалуйста, сколько угодно, а во вторник — ни-ни, ни капли.

На самом деле старший кок к спиртному был равнодушен, пил только свои сто грамм красного сухого вина в день, положенные подводникам по норме, и все. И любовницы у него не было, а была обожаемая им жена, маленькая смешливая толстуха, и трое пацанов.

В подводники Акуленко попал случайно, по призыву, сразу после кулинарного училища. Маленький худенький мальчишка совсем не был похож на кока, но отличался настырностью и трудолюбием.

В первый день до погружения под воду, по давней традиции, надлежало новобранцу выпить морской воды из плафона освещения командирской рубки и поцеловать кувалду, подвешенную к потолку. Вася, как и все новички, из плафона горько-соленой водицы лихо испил и к кувалде подошел. Кувалда болталась чуть выше маленького Васиного роста, и качка на море в тот день была приличной. Гордый Вася просить опустить кувалду не стал, а приноровился и в прыжке облобызал железяку по всем правилам. В этот момент лодку особенно сильно качнуло, и кувалда — с размаху, совсем не ласково — въехала «целовальщику» по зубам. Очнулся Василий на полу, метрах в трех от злополучной кувалды. Рядом лежали четыре выбитых зуба. Два верхних и два нижних. Вот такой вышел поцелуй. Зубы Вася себе вставил, сначала простые стальные, а потом и золотые, но история эта весь флот обошла. Злые языки и прозвище ему придумали — «Поцелуйчик». Вася на них не обижался, только улыбался своей сверкающей улыбкой. Но со временем замечать стали, что те, кто «Поцелуйчиком» кока назовет, потом из гальяона не вылезают. Вроде все за одним столом сидели, из одного котла ели и один компот пили, но обзывальщик потом в клозет бежал, там надолго и оставался, а другим — ничего, вся еда только на пользу. Как это у кока получалось, никто не понимал, но вскоре прозвище отлепилось, и стали все называть маленького повара уважительно — Василий Иванович. Тем более, что готовил кок с душой и постоянно команду баловал вкуснейшей выпечкой, на которую был мастер.

Акуленко флотские порядки не любил и этого не скрывал,

но когда положенные три года отслужил, то, неожиданно для всех, заключил контракт и остался в подводниках. Говорили, что сам адмирал его уговорил, пообещав в скором времени дать квартиру, и не где-нибудь, а в самом Ленинграде. На берегу Василия верно дождалась его любимая девушка. Своя квартира в те времена — огромное, почти невероятное богатство, но хороший кок того стоил. В замкнутом пространстве находиться длительное время без простых житейских радостей даже самым крепким людям бывает очень сложно. Психологические срывы и депрессия не редкость. Хороший кок — настоящее спасение.

— Если выпить нельзя, и баб нет, то хоть пожрать вкусно мужику обязательно надо, — говорил Василий и изобретал очередной кулинарный шедевр. А его фирменный квас на меде и изюме приводил в восторг всех проверяющих.

Адмирал вскоре сдержал свое слово. Но и Акуленко сразу увольняться в запас не стал, а, как честный человек, отработывал данное адмиралу слово. Со временем Василий вырос вширь, превратился в колобок и уже с трудом пролезал в узкие проемы между отсеками.

— Человеческий организм растет до 22 лет, но мои живот и жопа почему-то об этом не догадываются, — улыбаясь, говорил он. Золотые зубы, кстати, его совсем не портили, — наоборот, делали улыбку на широком лице светлой и доброй. «Наша добрая акула», — шутили вахтенные матросы.

Для себя Василий твердо решил, что этот поход — последний. Была у него небольшая квартирка в Питере и заветная мечта — открыть свой маленький ресторанчик в северной столице. И не просто ресторанчик, а клуб для моряков: и чтобы интерьер соответствующий, и портреты великих адмиралов России на стене. Он и место уже присмотрел — полуподвальное помещение в одном из жилых домов недалеко от здания Адмиралтейства. Не хватало только одного — денег. А денег требовалось много.

Ремонт, оборудование, мебель. Личных сбережений не хватало, дорогие кредиты не отработать. Так и осталась бы мечта мечтой, но прочитал Акуленко в газете, что будет проведен в Питере первый в истории города международный фестиваль — конкурс шоколатье. То есть выставка изделий из шоколада. Приедут шоколадных дел мастера чуть ли не со всей Европы, и первый приз — 50 тысяч долларов. Деньги огромные. Вот их бы на все хватило. Тягаться с европейскими мастерами в изготовлении красивых фигурок, конечно, не получится, и тогда пришла в голову Василия грандиозная идея — сделать подводную лодку из шоколада. Да не просто лодку, а точную копию самой большой в мире лодки проекта «Акула» в масштабе один к ста.

То есть, если крейсер — 173 метра, то ее шоколадная копия — 173 сантиметра. А самое главное, внутри лодки все должно быть, как в настоящей: и реакторы, и двигатели, и ракеты, и даже 160 маленьких шоколадных человечков размером чуть менее 2 см каждый. Труд огромный, можно сказать титанический — ведь для каждой детали надо свою форму сделать. Формы Василий изготавливал из соленого теста. Работал специальным скульпторским инструментом, добиваясь ювелирной точности. Затем в форму заливался шоколад, разогретый на водяной бане. Отдельные детали вставлялись на свои места и крепились разогретым шоколадом. Макет изготавливался по частям и, по замыслу автора, окончательно собирался на месте, иначе столь большую и хрупкую конструкцию просто невозможно будет доставить на выставку. До предполагаемой даты открытия оставалось два месяца, и уже почти половина шоколадного шедевра стояла на маленькой кухне кока, когда пришел приказ — выйти на боевое дежурство. Это было страшное разочарование — ракетноносные подводные крейсера уходили под воду, как минимум, на три месяца, а значит, на фестиваль Василий просто не успевал.

Тогда Акуленко решил, что он все равно закончит свое творение и подарит его командующему на день рождения. Работа продолжилась под водой. Часть шоколада кок взял с собой с берега, но, когда стало понятно, что его не хватает, команда добровольно приняла решение скинуться и добавить из своего пайка.

Через месяц шоколадный крейсер был готов. Части масштабного творения тщательно упаковали в картонные коробки и положили на полки в кладовку. Весть о том, что лодка раньше срока возвращается на базу, вернула надежду успеть на фестиваль. По расчетам, у Василия оставалось еще почти три недели. Кок молил бога, чтобы ничто больше не помешало его мечте.

Акуленко активно участвовал в турнире «шашадо». Он достаточно неплохо играл и шахматы, и в шашки, а в домино ему вообще не было равных. Главным соперником в борьбе за лидерство в турнире был Геннадий Волков. В этот день Волков появился в кают-компании небритый, с помятым видом. На шуточные вопросы офицеров отвечал, что долго не мог уснуть, так как сосед-механик храпит, как пьяный грузчик. Волков легко обыграл двоих соперников в шахматы и подошел к турнирной таблице. У него и у Акуленко было равное количество очков.

— Ну что, доминошник, может, в шахматы сразимся — или ты только костями научился стучать, там ведь большого ума не надо, — обратился он к Акуленко.

Василий улыбнулся во весь свой золотозубый рот и сказал:

— Не сейчас, некогда мне — у старпома день рождения, пора на стол накрывать.

— Так и скажи, что боишься, слюнтяй, одно слово — «Поцелуйчик», — пренебрежительно ухмыльнулся Волков.

В комнате мгновенно воцарилась тишина. Все, конечно, знали про давнее прозвище старшего кока, но Василия

Ивановича на корабле очень уважали и «Поцелуйчиком» его никто не называл уже очень давно.

Акуленко изменился в лице. Отодвинув костяшки, молча встал и подошел к шахматному столику. Не говоря ни слова, он расставил для себя черные фигуры, заведомо отдавая противнику инициативу. Все присутствующие в комнате столпились возле шахматной доски.

В турнире всегда играли «блиц» — пятиминутку с шахматными часами. Такая игра не давала долго думать, и была значительно зрелищнее. Волков сразу активно пошел в наступление. Он, как всегда, играл жестко, часто красиво и неожиданно жертвовал фигуры, но потом всегда с лихвой их отыгрывал. И здесь уже через несколько минут его преимущество стало очевидным. Белая пешка неудержимо рвалась к заветному крайнему полю противника, где она должна превратиться в ферзя, и красиво закончить партию. Акуленко защищался. Он пыхтел как паровоз, глаза его покраснели. За всю партию он не проронил ни слова. Где и каким образом Волков ошибся — не понял никто. В самую последнюю секунду на пути, казалось, неудержимой пешки появился черный конь. Конь в два хода через головы других пешек прискакал с другого конца поля и прочно занял свое место, не давая белой пешке сделать последний, решающий ход. Волков явно растерялся, задергался, стал делать нелепые, ненужные ходы, но все же нашел выход. Пожертвовав две фигуры, он убрал с поля ненавистного коня. Спор решило время — счет шел на секунды. Флажок у Волкова упал раньше, чем у Акуленко. Василий выиграл. Зал взорвался аплодисментами. Все присутствующие явно болели за старшего кока. Волкова и так не любили на корабле, а после того, как он прилюдно оскорбил кормильца, то потерял остатки офицерского уважения. На лейтенанта было страшно смотреть. Злой, небритый, с воспаленными от недосыпа глазами, Волков, не говоря ни слова, встал, достал

из кармана переходящий приз — один доллар — и бросил его на шахматный столик. Он больше не был лидером турнира.

Во время праздничного обеда старший кок Акуленко сам лично накрывал на столы. В белой накрахмаленной куртке и высоком поварском колпаке он гордо ходил между столами, разносил блюда и спрашивал, все ли понравилось и не надо ли кому добавки. В кают-компании собрались все свободные от вахты офицеры. Они поздравляли старпома с днем рождения, говорили короткие мужские тосты. При этом не забывали поздравить и кока. Весть о его победе над заносчивым Волковым разнеслась по кораблю. Волков зеленел от злости. На этом «чужом празднике жизни» ему не было места. Поковыряв вилкой праздничный торт, он выпил два стакана фирменного кваса и ушел к себе. Ему надо было выпастся. Ведь через несколько часов его ожидала вахта.

Глава одиннадцатая

Прощай, Америка!

Еще до начала движения на базу, в соответствии с инструкцией, командир подводного крейсера ТК-13 сообщил на командный пункт в Москву, что из-за неисправности блоков спецсвязи лодка прекратила боевое дежурство и возвращается в порт приписки. Чтобы противник не мог запеленговать местоположение лодки, был выпущен специальный буй, который через десять часов передал в импульсном режиме подготовленную сжатую информацию и затем самоликвидировался. В Москве получили сообщение, но передавать американцам не стали.

— Пускай дрожат, панима-а-аешь, — сказал Ельцин. — Пусть навсегда запомнят, что и у нас есть ракеты.

Спецсвязь на корабле не работала, а потому приказ о

всплытии командир так и не получил, и тяжелый подводный ракетоносец со скоростью почти пятьдесят километров в час продолжал бесшумно скользить под водами Атлантического океана на глубине 300 метров. На такой глубине засечь его было невозможно.

Шло время. Наконец, когда лодка уже миновала Исландию, и до родных берегов оставалось всего полторы тысячи километров, командир дал команду всплыть на перископную глубину и выйти на прямую радиосвязь. Море было чистым, светило яркое солнце, на поверхности почти штиль, но то, что услышал капитан, никак не соответствовало погоде.

Сам министр обороны России, не стесняясь в выражениях, почти кричал на него по открытой связи. Из потоков брани командир понял, что его матерят совсем не за то, что он не выполнил приказ и не затопил лодку возле берегов Кубы, а за то, что так долго не выходил на связь. Оправдания про неисправность приемника секретной связи и выпущенный буй не принимались.

Наконец поток брани прекратился, и поступил четко сформированный приказ: «Двигаться на базу исключительно в надводном положении. В переговоры, а тем более, в конфликт с кораблями НАТО не вступать».

— Они там точно все с ума сошли, — сказал старпом командиру, услышав приказ. — Мало того, что все нас видят и крейсер легко засечь и уничтожить, но и скорость движения падает почти в два раза. Этак мы до базы еще неделю телепаться будем. Но выхода нет — приказы надо выполнять.

Буквально через несколько минут над крейсером появились российские военные самолеты, а через некоторое время к ним присоединились и военно-воздушные силы НАТО. Самолеты постоянно кружили рядом, сменяя друг друга, а через пару часов на горизонте показался и первый

военный корабль. На следующий день возле лодки тем же курсом и с той же скоростью двигались уже два десятка военных кораблей разных стран. Возглавлял армаду американский авианосец «Джордж Вашингтон». Рядом почти парадным строем шли французские, итальянские, английские суда. Был среди них и российский эсминец с сопровождением.

— Это чертовщина какая-то. На совместные учения не похоже, неужели это все из-за нас? — говорил командир старпому.

Москва на вопросы не отвечала. Зато министр обороны постоянно был на связи и для верности подтверждал ранее отданный приказ.

— У меня чувство, что мы находимся под постоянным прицелом всей этой армады. Одно неверное движение, и нас уничтожат, — рассуждал старпом. — Мне только непонятно, почему, что мы такое страшное сделали или можем сделать?

Командир и сам часто задавал себе этот вопрос. Сначала этот странный приказ — затопить лодку, теперь приказ двигаться строго в надводном положении под прицелом кораблей НАТО. Он находил только одно объяснение. Разведке стало известно, что кто-то из экипажа готовит заговор, бунт с целью захватить лодку и угрожать миру, требуя выполнения своих условий, или, еще хуже, запустить ракеты и начать войну. В Голливуде снято несколько фильмов о заговорах на подводных лодках, правда, в реальности этого не случалось. Но известно много случаев, когда самоубийцы-пилоты уходили в мир иной, прихватив с собой всех пассажиров авиалайнера с экипажем.

«Неужели есть заговор на моей подводной лодке? Кому это надо? Что это? Деньги? Предательство? Сумасшедшие фанатики? Но это же невозможно», — размышлял командир.

Теоретически атомный подводный крейсер может находиться в бесперывном походе под водой несколько лет.

Реакторы не требуют перезарядки топливом, пресную воду и кислород можно получить из морской воды, продуктов тоже хватает. Время ограничивается только опасениями медиков о нарушениях в психике экипажа. Замкнутое пространство, ограниченность общения, однообразность жизненного цикла — все это иногда приводит к тяжелым депрессивным расстройствам, вплоть до попыток суицида. Конечно, при прохождении медицинской комиссии проверяется и психологическая устойчивость, но часто это делается достаточно формально. Врач задает десяток вопросов, проверяет рефлексы — и все. Заглянуть в голову к человеку, а тем более, в душу, невозможно.

Командир перед выходом на боевое дежурство сам беседовал с каждым из новобранцев. У него в каюте есть копии личных дел всей команды. Начальник медицинской части на лодке постоянно проводит обходы и проверяет состояние членов команды. Но полностью исключить психические расстройства невозможно.

Командир еще раз просмотрел личные дела членов команды. Отобрал несколько «сомнительных» и решил лично поговорить с каждым из них. Первым в списке стоял офицер ракетной части Геннадий Николаевич Волков. У него в личном деле, кроме сухих данных биографии, стояла приписка: «Имеет исключительные способности в области электроники, в училище получил прозвище Ген-Гений».

«Нет ничего хуже этих обиженных гениев, никогда не знаешь, что от них ждать», — подумал командир.

После постыдного поражения в турнире и ужина «на чужом празднике жизни» лейтенант Геннадий Волков почти не спал всю ночь. Сосед храпел особенно сильно. «Беруши» не помогали. Страшно болела голова. Утром он заступил на очередное дежурство. Приняв смену и расписавшись в журнале, Волков погрузился в свои невеселые мысли.

Настроение хуже некуда. Голова раскалывалась от боли, таблетки не помогали. Сегодня он ненавидел весь мир, своего храпяще-воняющего соседа, всю эту офицерскую братию, которая радовалась его поражению, свою службу без солнца и свежего воздуха, тесную квартирку в холодном Североморске с истеричкой-женой, а больше всего он ненавидел Америку вместе с проклятым Коломийцем в белом офицерском мундире. Страшное решение пришло неожиданно. Он уже давно просчитал, как можно запустить ракеты без приказа и разрешающего кода. В прежние дни пуск ракет был невозможен — крейсер двигался на большой глубине. Кроме того, для подготовки ракет к пуску требовалось совершить несколько операций, а на командном пункте управления ракетами, согласно инструкции, постоянно находились еще два человека — тоже офицеры-ракетчики. Сегодня один из офицеров заболел, и на пункте их только двое. Крейсер находится в надводном положении.

Звезды сошлись. И он решил, что пора. Пора, наконец, покончить со своей никчемной опостылевшей жизнью. Но сначала надо отомстить. За гибель отца, за болезнь и смерть матери, за разваленную великую державу, за свою поруганную судьбу. Отомстить! Уничтожить! Сжечь в ядерном пламени проклятую Америку, ненавистного Коломийца и весь мир, отомстить всем и за все!

Волков незаметно высыпал в стакан с чаем напарника весь запас снотворного, выданный ему на неделю. Буквально через несколько минут напарник начал клевать носом, а затем уронил голову на пульт и отрубился. Волков машинально, как во сне, начал проводить подготовительные операции. Ракеты последнего поколения не требовали заправки топлива, поэтому и подготовка к пуску — дело двадцати минут. Он отключил все приборы контроля и поставил «обманки», выдающие нужный сигнал, — теперь на главный командирский пункт управления не будет

поступать информация о его действиях. Дальше ему самому пришлось работать вслепую, но за десятки тренировок он достиг ювелирной точности движений. При создании лодки на заводе установили сразу несколько ступеней защиты, препятствующих пуску без разрешающего кода, но гений Волкова давно рассчитал, как обойти все препятствия. Он планомерно, шаг за шагом, обходил или отключал защиты. Его мозг работал четко, не допуская ошибок. Волков не спешил — снотворное будет действовать долго. Наконец, все было готово. Осталось открутить шесть болтов крепления, снять крышку пульта, вскрыть раздаточную муфту кабеля, ведущего к пусковому механизму, и подать ток от стороннего источника на стартовое устройство, минуя запрещающий кодовый блок. Дальше все просто — повернуть ключ, нажать красную кнопку пуска первой ракеты, затем еще, и еще. Ракеты сами выйдут в космос, по спутнику определяют свое местонахождение, бортовые компьютеры скорректируют траекторию полета к цели и... прощай, Америка! Гори огнем, новоявленный американец проклятый Тарас Коломиец!

Уже откручены все болты, осталось совсем немного, считанные минуты, но тут Геннадия скрутило. В животе не просто бурлило — там поселился вулкан, мощный, распирающий кишки вулкан. Содержимое кишечника неудержимо рвалось наружу.

«Откуда эта гадость? Я ведь сегодня почти ничего не ел? — подумал Геннадий, и тут он понял: — Акуленко! Старший кок отомстил ему за «Поцелуйчика». Все говорили, что кок не прощает обид. Квас! Его фирменный квас! Он подмешал в него слабительное. А я выпил целых два стакана. Но как? Как ему это удастся? Ведь все за столом пили его квас. Вот гад-фокусник!»

«Но надо что-то делать! Стрелять по Америке ракетами с обосранными штанами — это неправильно. Пара минут,

всего пара минут!» — Благо, гальюн рядом. Скачками, держась за живот, Геннадий залетел в туалет. Две минуты, пять, десять. Живот не отпускал. Он все выкидывал и выкидывал вонючую, бурлящую гадость. На секунду Волков представил себе Америку, залитую этой вонючей гадостью, и ему стало легче. — «Скоро, скоро все закончится. Закончится этот кошмар, эта никому не нужная, серая, опостылевшая жизнь». — Наконец, живот успокоился. Волков бегом побежал обратно, в помещение ракетного отсека.

Поздно! Около пульта управления ракетами стоял командир. Он недоуменно смотрел на спящего офицера и отключенные приборы.

Первой мыслью было ударить, ударить чем-нибудь тяжелым командира по голове и закончить начатое.

— Убью! — закричал Волков. — Все равно всех уничтожу! Сожгу!

Он сорвал со стены огнетушитель, замахнулся... но силы оставили его. Мозг не выдержал огромного нервного напряжения последних часов. Волков уронил огнетушитель, ухватился за стенку, медленно сполз на пол и потерял сознание.

Очнулся он на больничной койке в изоляторе. Туман в голове понемногу рассеивался. Рядом на стуле сидел командир корабля. В руках у него были те самые открученные болты.

— Почему? — спросил командир. — Почему вы это сделали?

— Не знаю, — сказал Волков. Он и, правда, сейчас не понимал — почему?

— Вас заставили? Вам заплатили?

— Нет, я сам — просто жизнь... поганая, жить не хочу, совсем не хочу!

— Нервный срыв и острое помешательство на почве

затянувшейся глубокой депрессии, — подтвердил свой первоначальный диагноз начальник медицинской части.

— Я вам верю, — кивнул Волкову командир, — в ваших интересах ничего никому об этом не говорить. До конца рейда вы будете здесь. Вас закроют и постоянно будут колоть успокоительное.

Командир вышел из каюты. Волков снова потерял сознание.

Желанию Ген-Гения на этот раз не суждено было осуществиться. Дело в том, что несколько часов назад старший кок Василий Акуленко, выиграв в шахматы решающую партию у Ген-Гения, получил переходящий приз лидера — купюру в один доллар, а затем пошел в свою каюту. Там на полках в шкафу стояли коробки с его шоколадным творением. Василий достал одну из них, открыл крышку, любовно посмотрел на чудо, сделанное его руками... У него тоже было заветное желание, можно сказать, мечта! Желание было настолько сильным, что Доллар принял его к исполнению и засветился в очередной раз серебристым светом, излучая F-лучи. Это и был тот второй сигнал, который засекали российские и американские спутники.

Так как Геннадий Волков не определил точно сроки исполнения своего страшного желания, то Доллар отложил его на неопределенное время и сначала решил исполнить желание Василия Акуленко.

Спасенная Европа никогда не узнает, кто когда-то спас ее от неминуемой гибели. А если бы узнала, то в каждом европейском городе непременно появился бы памятник маленькому полному веселому человеку в поварском колпаке с пачкой пургена в руке. Наверняка, это были бы более

приятные на вид памятники, чем грустные чумные колонны, а главное — более полезные, предупреждающие.

Глава двенадцатая

Встречай, страна, героев!

Наконец подводный крейсер миновал Норвегию и вошел в территориальные воды России. В последний момент корабли НАТО выстроились в одну линию. На палубах моряки разных стран в парадной форме отдали честь российской подводной лодке. Им, конечно, не сообщили причину происходящего — они считали, что лодка терпит бедствие из-за сбоя работы компьютеров, поэтому возможен произвольный пуск ракет и требуется сопровождение. Моряки провожали своих братьев. Морская солидарность и честь выше любой политики.

Еще при Советском Союзе специально для огромных подводных лодок класса «Акула» построили морскую базу в бухте Западная Лица.

Примаков сдержал обещание — Фишмана освободили из заточения на даче и допустили к операции по поиску Доллара. Но его бойцы «Дельты» так и сидели на Кубе вместе с Лебедем.

В Западную Лицу для охраны и поиска Магического Доллара из Москвы направили 60 бойцов подразделения «Альфа». Руководил операцией генерал ФСБ. В тайну Доллара его не посвятили и просто дали команду — обеспечить досмотр Фишманом всех личных вещей команды. Свободного помещения для обыска недалеко от пирса не нашлось. По просьбе Майкла, прямо на пирсе быстро установили большую армейскую палатку. Планировалось просто переодеть весь личный состав в

другую одежду, оставить все личные вещи, а тщательный обыск провести потом.

— Никуда ваш Доллар не денется с подводной лодки, а вам пора в Америку собираться, — говорил Примаков Фишману. Он тоже прилетел в Западную Лицу и собирался лично доставить Доллар президенту Клинтону.

Как и полагается, лодка торжественно вошла в порт. Почти весь состав выстроился на борту в парадной форме. Обычно из похода корабль на пирсе встречал кто-нибудь из штаба флота и родные и близкие команды. Но на этот раз торжественная встреча не состоялась, на пирсе команду субмарины ожидали «альфовцы» с автоматами. Под их присмотром экипаж лодки группами стали пропускать в брезентовую палатку, где предлагали раздеться догола и сдать вещи по описи. Для переодевания интендант гарнизона привез со склада все, что было лишнего: фуфайки, солдатские сапоги, гимнастерки.

«Все равно на время», — думал он, выгружая амуницию.

Это было невиданное, страшное оскорбление для моряков, и особенно — для офицеров-подводников. У них забирали парадную форму, кортики, личные вещи и предлагали какое-то тряпье. А на выходе из порта их ждали друзья, жены, дети. Моряки наотрез отказались переодеваться. Последней каплей стало бесцеремонное обращение комитетчиков со старшим коком. Василий вместе с помощниками бережно вынес свои коробки с частями шоколадного макета лодки. Комитетчики коробки не пропускали и предлагали сдать и сложить их в мешок. Василий Иванович категорически отказывался. Он понимал, что при обыске макеты обязательно помнут, сломают и отдадут неизвестно когда, а до фестиваля оставалось всего три дня. Это был крах всех его надежд! Крах мечты!

— Не отдам! Все, что хотите, делайте, — не отдам! — распалился Акуленко.

Офицер-комитетчик силой вырвал коробку из рук одного из помощников и засунул ее в мешок. Маленький, кругленький, обычно добродушный и спокойный, старший кок взвыл и бросился к мешку. Комитетчик бесцеремонно оттолкнул толстячка в форме мичмана. Такое обращение со своим любимцем-кормильцем команда уже не выдержала. Офицеры схватились за кортики, «альфовцы» вскинули автоматы.

— Назад, всем назад! — закричал появившийся в палатке командир. Подводники молча повернулись и ушли обратно на подводную лодку, из экипажа остался только командир.

— Это бунт, вы не исполняете приказ, пойдете под трибунал, — кричал на него генерал ФСБ.

— Не может быть такого приказа — раздевать офицеров-подводников под дулами автоматов догола. Я хочу видеть командующего Северным морским флотом. Иначе команда не покинет лодку, — жестко сказал командир, повернулся и ушел вслед за командой.

Через несколько часов командующий прилетел из Североморска в Западную Лицу на личном вертолете.

— Я их понимаю, — говорил адмирал. — Это же элита военно-морских сил. Элита даже среди подводников. У них на форме нашивки в виде акулы. Есть понятие — офицерская честь, уважение к форме. А вы с ними, как с уголовниками. Скажите спасибо, что они вас в море не сбросили.

На машине спешно привезли матросскую и офицерскую форму. Начальник интендантской службы с испугу отдал все запасы, имеющиеся на складе, и сам разложил форму по размерам. Начались переговоры. Командующий был лично знаком и с командиром, и с коком Акуленко. Много лет назад они служили на одной подводной лодке.

Кок сам рассказал командующему о своей мечте. До фестиваля шоколатье в Питере оставалось всего два дня, а еще надо добраться до Питера, оформить заявку и закончить

сбор макета. Василий чуть не плакал. На маленького кока было больно смотреть. Команда категорически отказалась покинуть лодку, пока не будет выпущен старший кок вместе с его творением. Наконец, компромисс был найден.

Фишман тщательно осмотрел все коробки. В двух местах он попросил разрезать шоколад для доступа внутрь макета. Он даже достал одну шоколадную ракету из шахты и надломил ее. Василий молча, настороженно наблюдал за ним. Наконец Фишман кивнул, подписался в каком-то документе. Акуленко переоделся, и его благополучно проводили до машины. Командующий дал команду доставить кока со всеми его коробками в Питер на своем вертолете и пожелал ему победы в конкурсе.

Команду по пять человек пропускали в палатку. Автоматчиков убрали. Моряки молча переодевались под контролем Фишмана и проходили по пирсу, где их уже ждали родные и близкие. Личные вещи складывали в номерные мешки, их пообещали выдать через двое суток.

Глава тринадцатая

Большое желание маленькой девочки

В самом центре Северной столицы, рядом с Исаакиевским собором и всемирно известным памятником, на котором Великая Екатерина велела коротко написать: «Петру Первому — Екатерина Вторая», в старинном здании бывшего конногвардейского манежа, а ныне — лучшем в городе выставочном зале — начал работу всемирный фестиваль шоколатье. Это был не просто фестиваль, это был символ новой открытой политики России, поворота лицом к людям, к красивой и вкусной жизни. Лучшие шоколатье из 27 стран со всего мира и нескольких городов России

представили свои работы. Участие в фестивале для участников сделали совершенно бесплатным, более того, городские власти определили приз — 50 тысяч долларов США.

Фестиваль превратился в невиданный ранее праздник. Восхищенные посетители, в буквальном смысле не закрывая рта, часами бродили по комплексу. Французы привезли и смонтировали на месте трехметровую Эйфелеву башню, вокруг которой расположились нарядные фигурки парижан. Шоколатье из Австрии разместили на своем стенде большую шоколадную скрипку и огромное количество известных на весь мир конфет с изображением Моцарта. На подиуме финских кондитеров на посетителей гордо взирал олень с рогами из белого шоколада. Испанцы сотворили небольшую, но необычайно красивую карету из темного шоколада с королевским гербом и принцессой внутри. Московские шоколатье привезли в Питер фигурки героев русских сказок: Иванушку на печи, Василису Прекрасную и даже Змея Горыныча с тремя головами. На столах около стендов продавались конфеты и небольшие шоколадные фигурки от всемирно известных производителей. В зале играла веселая музыка. Праздник удался на славу.

Василий Акуленко привез свою подлодку в последний день перед открытием, и ему выделили место в самом дальнем углу зала. Он установил макет на большом столе. Над ним на стене висел цветной плакат, где «Акула» была показана в разрезе и внутри обозначено оборудование: оба реактора, торпедный и ракетный отсеки. Ниже указаны характеристики самой большой в мире лодки. Плакат Акуленко взял в училище, и для публичного представления потребовалось специальное разрешение секретного отдела. Шоколадный макет тоже аккуратно разрезали вдоль, и стало видно внутреннее устройство лодки. На палубе Василий разместил часть команды в парадной форме. Крохотные

человечки подчеркивали всю огромную величину субмарины. Прозрачная подставка из голубого пластика охватывала лодку по ватерлинии. Создавалось впечатление, что она плывет по воде. Все было красиво подсвечено со всех сторон голубыми лампами, но макет все равно никак не вписывался в атмосферу фестиваля. Посетители смотрели на это шоколадное чудо, читали надписи на плакате и молча переходили к другим столикам. Там был праздник. Там все сверкало, переливалось, было вкусно и весело. Василий Иванович приуныл. Подходил к концу второй день фестиваля. Завтра подведение итогов и торжественное закрытие. Ближе к вечеру к стенду подошел невысокий человек в элегантном светлом костюме.

— Василий Иванович! Дорогой! И ты здесь?

Акуленко с трудом вспомнил старого знакомого. Много лет назад молодой корреспондент «Красной звезды», допущенный на борт подводной лодки, готовил материал об учениях. Тогда шустрого парня приходилось везде останавливать. Он лез во все дыры и норовил сфотографировать все самое секретное. Мичмана специально прикрепили к нему, и он усердно кормил журналиста всякими вкусностями. В конце похода «секретчики» отобрали у корреспондента почти все фотографии, в газете напечатали только общий вид лодки и кока в белоснежном колпаке на фоне накрытого обеденного стола.

За прошедшие годы корреспондент вырос по служебной лестнице и теперь работал руководителем отдела по связям с общественностью в самом Адмиралтействе.

— Разве так надо свое изделие представлять? — качал головой знакомый. — Борщ у тебя хорошо получается и квас сказочный, а в пиаре требуется своя подача. Тебе надо было к нам обратиться. Каждый должен заниматься своим делом. Ладно. Что-нибудь придумаем.

На следующий день утром знакомый передал Василию листочек, где была написана парадная речь, прославляющая атомный подводный флот России.

— Прочитаешь, а лучше выучи наизусть и будь готов к выступлению, — командным голосом сказал пиарщик.

Без десяти двенадцать в зал строевым шагом вошли несколько человек в белоснежной парадной морской форме. В руках у них были до блеска начищенные музыкальные инструменты. Это был маленький, но настоящий духовой оркестр. Выстроившись около стенда с подводной лодкой, они ждали команды. Ровно в двенадцать в зале прекратила играть музыка. Перед оркестром установили микрофон, подключенный к динамикам зала, и... на весь зал грянул незабываемый «Севастопольский вальс». Возле оркестра быстро образовалась толпа, защелкали затворы фотоаппаратов, телевизионщики подкатили свои камеры, установили прожекторы. А оркестр все играл и играл. Задорное «Эх, яблочко!» сменялось «Калинкой». Наконец, вперед вышел тот самый знакомый пиарщик.

— Внимание! Дорогие друзья! Слово предоставляется герою-подводнику, лучшему коку Северного флота, непревзойденному повару и кулинару Василию Ивановичу Акуленко.

Василий взял микрофон, достал из кармана заготовленный листок бумаги.

Зал притих.

— Добрый день, дорогие друзья! То, что я хочу вам сказать, не имеет отношения к этому прекрасному празднику. Перед вами шоколадный макет самой большой подводной лодки в мире. Это гордость российского флота. На нем героически защищают нашу Родину самые лучшие в мире подводники.

Акуленко запнулся и вдруг скомкал листочек.

— На самом деле, я совсем не об этом хочу сказать, —

вдруг совершенно другим голосом сказал он. — Я много лет служу на такой лодке. Это страшное оружие. Одним залпом можно уничтожить половину Америки или всю Европу. Каждый день я с ужасом думаю о том, что может прийти приказ, и мы станем убийцами миллионов. Поверьте, там об этом нельзя не думать, ведь страшные ракеты смерти рядом, у тебя за стенкой. Служба на лодке — очень тяжелое и опасное дело. Многие сильные мужчины не выдерживают и их списывают на берег после первого же похода.

Этот маленький полный человек говорил с необыкновенной силой. Микрофон и динамики разносили его слова по всему комплексу. Около его стенда собрались почти все присутствующие в зале.

— Одна такая лодка стоит столько, что на эти деньги можно построить целый город, такой, например, как Анапа, вместе со всеми санаториями, школами, больницами и дорогами. Сотни тысяч мальчишек и девчонок каждый год могли бы отдохнуть на море, стать здоровее и счастливее, если не построить только одну такую лодку.

На какой-то момент Василий увидел удивленные глаза своего знакомого, но он уже не мог остановиться.

— И все это только затем, чтобы нас боялись. Боялись там, за океаном. Они боятся нас, мы боимся их. Это неправильно. Люди не должны бояться друг друга. Я много лет жил в страхе. У меня трое сыновей, и я не хочу, чтобы и они свою жизнь прожили в страхе ядерной войны.

Акуленко на несколько секунд остановился и оглядел всех присутствующих.

— Вы скажете, что мы все маленькие люди и ничего не сможем сделать. Но когда нас будет много — сотни тысяч, миллионы — нас нельзя будет не услышать!

Василий взял со стола чистую книгу, которая предназначалась для замечаний и предложений и на ней крупными буквами написал: «ЗА МИР БЕЗ ЯДЕРНОГО

СТРАХА».

— Я уйду в отставку и хочу открыть свой маленький ресторан. Если у меня это получится, я буду собирать подписи за уничтожение атомных лодок во всем мире и пусть первой будет вот эта моя шоколадная лодка.

Оркестр снова заиграл. На этот раз звучал марш «Прощание славянки». Василий Иванович взял в руки большой кухонный нож и начал безжалостно резать огромный шоколадный макет. Кусочки он перекладывал на бумажные салфетки, и их раздавали всем присутствующим.

Маленькая девочка с золотыми до плеч волосами и огромными голубыми глазами сидела на плечах у папы и сверху смотрела, как папин друг, большой и добрый дядя Вася, режет на кусочки свое шоколадное творение. У нее сегодня был самый счастливый день в ее жизни. Ее папа, самый добрый и сильный папа в мире, вернулся из длительного похода на подводной лодке и сегодня привез ее на этот удивительный веселый и вкусный праздник. Она уже попробовала столько разных конфет и шоколадок, сколько, наверное, не ела никогда в жизни.

— А почему дядя Вася режет на кусочки эту подводную лодку? — спросила Анечка.

— Он хочет, чтобы в мире стало меньше настоящих подводных лодок, — улыбаясь, ответила мама.

— А зачем нужны эти подводные лодки?

— Эти лодки нужны, чтобы люди боялись друг друга, — ответила мама и украдкой посмотрела на папу. Она знала, что муж не одобряет такие разговоры.

— А почему люди боятся друг друга? Они что, поссорились? — не унималась Анечка. У нее был золотой возраст вопросов, и она обязательно хотела все знать.

— Пока нет. Но могут поссориться, — терпеливо отвечала мама.

— Я тоже недавно поссорилась с Машей в садике, она мою

любимую куклу поломала, — горестно сказала Анечка. — Но мы помирились и опять вместе играем.

— Вот, ты сразу помирилась, а наша мама поругалась из-за этой куклы с мамой Маши, и они уже месяц злятся друг на друга, — вмешался в разговор папа.

— Вам надо помириться, — серьезно сказала Аня. — Взрослым нельзя ссориться, от этого плохо их детям. А папа мне новую куклу купит.

— Конечно, куплю, солнышко мое, — весело сказал самый добрый в мире папа.

В этот момент к ним подошел сам дядя Вася. В руках у него был кусочек шоколадной лодки.

— Это тебе, Анечка, самый большой и самый вкусный.

— Спасибо дядя Вася, но мне мама сегодня уже больше не разрешает есть шоколад, говорит, что животик заболит, — серьезно сказала Аня.

— Мы возьмем его домой и съедем завтра, — пообещала мама. Завернула подарок в салфетку и положила Анечке в маленькую детскую сумочку, которая висела у нее на плече.

— Дядя Вася, а если настоящие железные лодки тоже порежут, то мой папа не будет так надолго уезжать?

— Да, тогда папу переведут на другую работу, и он не будет надолго уезжать, — серьезно ответил ребенку Акуленко.

— Тогда я тоже хочу, чтобы все настоящие лодки сломали, как вашу шоколадную.

— Это невозможно. Их очень много во всем мире.

— Тогда пусть сломают ту, на которой работает мой папа, и еще все те, которые папа называет акулами.

— Анечка! Не болтай чепухи, это же невозможно, — попытался остановить дочку папа.

— Все равно хочу! Я очень хочу! Очень-преочень хочу! — упрямо сказала девочка с золотыми волосами.

Ее детская сумочка внезапно засветилась странным

серебристым светом. Никто не обратил особого внимания на этот свет. Все подумали, что это юпитеры телевизионщиков так странно отсвечивают от стен зала. Но это были не юпитеры. Это был тот самый Магический Доллар, который принял к исполнению желание своей новой владелицы, девочки с золотыми волосами и большими голубыми глазами, и засветился серебристым светом, излучая особые лучи. Старший кок умудрился еще на корабле завернуть долларовую купюру в фольгу и вложить ее в одну из шоколадных ракет макета лодки. Так в детстве делала его бабушка. Когда на праздники в доме лепила вареники с вишней, она обязательно в один из вареников вкладывала вместо вишни копеечную монетку.

— Пусть попадется кому-нибудь на счастье, — приговаривала она.

И тот, кому попадался «счастливый» вареник, еще долго верил, что он обязательно станет богатым и счастливым. Взрослые за столом смеялись: «Богатенький ты наш. Только зубы не поломай». А дети искренне завидовали счастливчику.

Василий, конечно, знал, где находится купюра, и специально принес этот кусочек своей любимице Анечке. И даже подарок приготовил счастливнице, но ее мама неожиданно испортила сюрприз, уговорив дочку забрать кусочки шоколадной лодки с собой.

Возле стенда Акуленко выстроилась длинная очередь. В этот день первые сотни людей из 27 стран мира поставили свои подписи под призывом маленького полного человека «За мир без ядерного страха».

— Ты хоть понимаешь, что ты меня подставил. Я твою речь с руководством согласовал. Я даже не представляю, что теперь делать, — растерянно проговорил знакомый пиарщик.

— Все будет хорошо! — уверенно ответил ему Василий.

Глава четырнадцатая

Неуловимый Доллар

Михаил Фишман давно уже закончил тщательный обыск личных вещей команды. Затем он просмотрел все тумбочки и шкафы в каютах и кубриках. Фишман уже понял, что Доллар и на этот раз чудесным образом ушел с подводной лодки. Он только не мог понять, как это ему удалось.

Звонок спутникового телефона застал его в каюте командира, где он безнадежно перебирал бумаги и книги. Офицер НАСА в телефонной трубке бесцветным голосом назвал координаты. Это обозначало, что Доллар в очередной раз принял чье-то желание к исполнению, и американский спутник засек поток F-лучей.

— Где это? — спросил Майкл.

— Центр Санкт-Петербурга, выставочный комплекс в здании Манежа, — ответил офицер и положил трубку.

Майкл тут же вспомнил маленького полного мичмана и его нелепый шоколадный макет. Он позвонил директору ФСБ Санкт-Петербурга и попросил окружить здание манежа и никого из него не выпускать до его приезда.

— Это невозможно, — услышал он в ответ, — там проходит фестиваль шоколатье со всего мира, это международный скандал. Мне необходим приказ самого директора ФСБ.

Фишман позвонил директору ФСБ. Личный телефон не отвечал. Секретарь сказал, что директор на совещании у президента. Прошло не менее двух часов, прежде чем бюрократический аппарат заработал, и генерал получил приказ. К этому времени фестиваль уже закончил свою работу. Зал был почти пуст.

Фишман срочно вылетел в Питер на личном самолете командующего Северным флотом и уже поздно вечером в

одном из кабинетов здания питерского ФСБ допрашивал Василия Акуленко.

Мичмана нашли в ресторане, где он с друзьями отмечал окончание фестиваля. У него в квартирке уже провели тщательный обыск, но ничего не нашли.

Фишман смотрел на этого маленького, сильно выпившего человека и не знал, с чего начать.

Наконец, он просто спросил:

— Где сейчас купюра в один доллар, которая была у вас?

Акуленко с удивлением смотрел на странного человека, который задает такие нелепые вопросы.

— Не знаю, у кого-то из гостей фестиваля. Я спрятал ее в одну из шоколадных баллистических ракет. Специально сделал ее полой, свернул купюру трубочкой и засунул в ракету.

— Зачем вы это сделали?

— Так просто, на счастье, — и Акуленко подробно в красках рассказал полковнику про бабушку, вареники с вишней и счастливую монетку.

— Представляете, ешь вареник, а там вместо вишни — монетка. Вот смеху было, главное — зубы не поломать. Но тот, кому доставалась копейка, считался счастливым, все его поздравляли. Вот и я решил сделать одну из ракет счастливой, а потом поздравить нового владельца и подарить специально приготовленный подарок — шоколадного зайца. Но никто не признался. Может, просто счастливчик не стал есть шоколадную ракету на месте и забрал ее домой, как сувенир.

— А где вы этот доллар взяли?

— Выиграл в «шашадо». Это турнир у нас такой во время похода на лодке был. Шахматы, шашки, домино.

Полковник задавал еще много странных вопросов. Акуленко никак не мог понять, зачем это ему, но на всякий случай решил умолчать, что он сам передал ту самую

шоколадную ракету своей любимице — Анечке. Тем более, что он уже знал — Анечка подарила этот кусочек шоколада маленькому мальчику, который горько плакал на выходе из выставочного зала, потому что ему не досталось вкусного подарка. Таким образом, Доллар снова ушел в народ.

— Скажите, а у вас есть мечта? — в конце беседы задал очередной неожиданный вопрос Фишман.

— Была, — горестно ответил Акуленко, — я конкурс хотел выиграть и на призовые деньги открыть свой ресторанчик. Но сегодня жюри подвело итоги. Меня там даже не упомянули.

— Ничего, может, еще и сбудется, — загадочно улыбнулся полковник.

Про себя он уже решил, что надо помочь этому маленькому нелепому человеку с его наивной мечтой про мир без ядерного страха.

Фишман отпустил Акуленко и подошел к большому окну кабинета. Внизу за окнами жил своей вечерней жизнью большой красивый город. Сверкали огнями витрины, нескончаемым потоком шли по проспекту машины, спешили по своим делам прохожие.

«Хорошо быть простым, обыкновенным человеком, — думал он. — Ни о чем не думать. Ничего не знать. Просто жить. Две недели мир был на грани катастрофы, а большинство людей никогда об этом не узнают. Как не знали и тогда, много лет назад, когда Хрущев тайно перевез ракеты на Кубу в ответ на установленные американцами ракеты в Турции».

В душе Фишман, конечно, оставался американцем, но он уже несколько лет прожил в России и научился понимать ее народ.

«В каждом споре нет ни полностью правых, ни полностью виноватых, — думал он. — Истина всегда посередине. Отстаивать национальные интересы, конечно, надо, но при

этом хорошо бы научиться понимать друг друга, а не бездумно тянуть на себя одеяло, пока оно не треснет. В радиоактивной пустыне будет глубоко наплевать, кто до войны был главный в Европе или на Ближнем Востоке. И когда, наконец-то, сильные мира сего поймут, что не все решают политики и генералы, что есть еще его величество случай, а еще есть обозленные на весь мир гении, в руках которых может оказаться ключ от всей жизни на планете».

— Трещины, Америка! Магический Доллар в России! — неожиданно тихо сказал Майкл. Он тоже в детстве видел карикатурный плакат с медведем, размахивающим ядерными ракетами.

Василий Акуленко сидел в своей небольшой кухоньке в Лиговском переулке, пил горький чай и грустно размышлял о будущем.

Закончился фестиваль. Его даже не вспомнили при подведении итогов конкурса. Глупо было надеяться, что он может тягаться с ведущими шоколатье мира. Многие его товарищи-подводники на него обиделись. Еще бы, он на весь мир перед телекамерами сказал, что они делают пусть сложную, но бесполезную и страшную для всего человечества работу. Но нашлись и те, кто смог понять Акуленко. Они говорили, что он прав, и, если не будет подводных лодок, никто из них не пропадет. Элите военного флота с руками оторвут на надводных судах или на атомных станциях. Но таковых было меньшинство. Продолжить службу Акуленко не мог, да и не хотел. Он уже подал рапорт об отставке и теперь совершенно не представлял, как и на что дальше жить и кормить троих своих пацанов.

Звонок по телефону из мэрии раздался неожиданно. Мягкий женский голос сообщил, что его приглашают на встречу с мэром города.

В большом светлом кабинете мэра Санкт-Петербурга долго

жал смущенному бывшему мичману руку и говорил разные красивые слова. Акуленко понял только одно — какой-то международный фонд выделил ему гранд на обустройство его ресторана в размере 50 тысяч долларов, и что сам министр иностранных дел Евгений Максимович Примаков поручил мэру вручить Василию Ивановичу эти деньги. Доллар исполнил мечту Акуленко. Через несколько месяцев маленький ресторанчик в морском стиле принял первых посетителей. На видном месте всегда лежала та самая книга с надписью — «За мир без ядерного страха». Вскоре она закончилась, но на ее месте появилась вторая, а затем и третья.

Глава пятнадцатая

Как бороться со злыми гениями

После того злополучного похода капитан первого ранга Кузнецов написал подробный рапорт о случае на крейсере ТК-13. Также он просил перевести его на другую работу. Опытного капитана первого ранга перевели в штаб, где ему поручили создать надежную методику психологического тестирования персонала подводных лодок. Кузнецов привлек к работе ведущих специалистов в области психиатрии.

Работами руководил ученый с мировым именем — академик Ступин.

— Более тридцати лет назад я служил военным врачом в ракетной воинской части на одном из северных полигонов, — рассказал академик, сидя как-то в кабинете у Кузнецова за чашкой чая. — У нас было хранилище очень мощных водородных боеголовок. Всего 24 боеголовки по 5 мегатонн каждая. И еще супербомба в 50 мегатонн. Сейчас таких уже не делают. Это Хрущев любил подобные водородные

монстры. Он называл их «Кузькина мать».

Служил у нас офицер с редким именем Генри. У лейтенанта было не только уникальное имя, но и уникальные способности. В технике ему не было равных. Одно слово — гений. Угораздило его поссориться с женой, и она изменила ему с каким-то полковником. В общем, решил рогатый муж отомстить им, а заодно и всему белому свету. В боеголовке шесть ступеней защиты. Он нашел способ обойти их все. Я случайно тогда на складе оказался. Стоит этот мститель с двумя проводами и перед охраной речь толкает. Сейчас, говорит, я их замкну, и рванет весь боезапас. И глаза у него сумасшедшие. Я тогда хорошим спортсменом был. С места прыгнул, метра три летел. Уже в падении провод из клеммы аккумулятора вырвал. Два пальца сломал, — академик показал свою правую руку. На ладони был старый глубокий шрам.

— Генри свои провода соединил, а взрыва нет. Физики потом посчитали и сказали, что если бы весь боезапас рванул, то планета Земля могла изменить ось своего вращения на долю градуса. Этого бы хватило, чтобы полностью изменился климат и наступил новый ледниковый период. С тех пор приказ вышел — боеголовки в одном месте не хранить.

— А как этот Генри? — спросил Кузнецов.

— Да никак. Долго мы его потом все вместе били. В больнице отлежался и из армии ушел. Через несколько лет главным инженером большого завода стал. Умный был парень, но с сильными признаками шизофрении.

Кузнецов подумал про Ген-Гения. «Даже имя похожее», — подумал он. Но ничего говорить не стал. Слишком сложные это для него были воспоминания.

— Тогда я и решил всерьез заняться психологией, — продолжил академик. — У меня и кандидатская, и докторская по возможным психическим отклонениям во

время службы в армии.

— Мне кажется, это очень интересные и нужные работы, — одобрительно сказал Кузнецов.

— Вы думаете, это кому-нибудь надо? Мои диссертации никто толком и не читал, — махнул рукой академик.

— По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый четвертый житель в развитых странах имеет психические отклонения. И это число постоянно растет. Человечество потихоньку сходит с ума. Но мне кажется, что в армии сумасшедших гораздо больше.

Академик сделал небольшую паузу, залпом выпил остатки чая из стакана. Было видно, что он сильно волнуется.

— У вас случайно нет чего-нибудь покрепче? — вдруг спросил он.

Кузнецов достал из шкафа бутылку коньяка и две рюмки.

Академик, не дожидаясь тоста, залпом выпил и продолжил:

— Вы представляете, сколько тысяч глаз во всем мире одновременно напряженно смотрят на мониторы, сколько рук готовы по первому приказу нажать на кнопки пуска ракет. Это постоянный очень сильный стресс. Конечно, вы скажете, что существуют коды, защиты, инструкции, но у меня в памяти часто возникает тот самый случай с Генри. Ведь он смог обойти все защиты. Он был гений! Гениальность и шизофрения всегда ходят рядом. Самое страшное, что мозг гения иначе устроен. Могут целые институты работать, чтобы защиты изобретать, а гений обойдет их все. Он просто мыслит иначе, чем обыкновенные люди. Вычислить такую личность бывает очень сложно, предугадать их действия невозможно. Часто гении обладают невероятным даром убеждения и даже массового гипноза. Каждый год появляются разные секты во главе с очередным полусумасшедшим гуру. А гений-шизофреник Адольф Гитлер! Сам уса́тый, прилизанный, на таракана похож, а ведь

целую нацию с ума свел. Великую, умную, трудолюбивую нацию. Человечеству его идеи стоили десятки миллионов жизней. Вы представляете, что будет, если сумасшедший злой гений устроит заговор на подводной лодке. Все произойдет мгновенно, и счет жертв пойдет уже на миллиарды.

— А еще существует его величество случай, — продолжил академик. — Я сам несколько месяцев военным врачом работал на Чернобыле после катастрофы. Много лет специалисты убеждали нас, что реакторы этого типа самые надежные в мире. Такую аварию считали невозможной. Понимаете, невозможной! А она произошла! Первое время была паника. Никто вообще не понимал, что произошло и что надо делать. Пожарные бессмысленно заливали реактор водой, а потом в страшных муках умирали в больницах от лучевой болезни. Через несколько дней нагнали солдатиков и опять бессмысленно, безжалостно гоняли их убирать радиоактивный графит. Радиация, она же ничем не пахнет и ее не видно. Она потом убивает — долго и мучительно. А дети! Вы ведь знаете, что облучение, даже в небольших дозах влияет на генетический код и дети могут родиться уродами и через два, и через три поколения! На Чернобыле даже полноценного ядерного взрыва не было, просто корпус реактора разрушился, а радиоактивное облако облетело весь мир. Не только в Европе, но и в Америке, и даже в Австралии онкологии стало больше. Вы представляете, что будет, если кто-нибудь найдет способ запустить только одну ядерную ракету, нашу или американскую. Мощность одной современной ракеты равна мощности всех зарядов, взорванных во время Второй мировой войны. В ракете от 10 до 15 боеголовок, но даже если одна из них прорвется через оборону и достигнет цели, это миллионы жертв. Возникнет паника и ответный удар... И все! Понимаете — все! Конец человечеству! Я не боюсь смерти, мне 65 лет, я свое пожил.

Но у меня дети, внуки. Им-то за что все это?

Академик выпил еще рюмку конька предупредительно налитого Кузнецовым. Руки у него дрожали.

— Эх! Надо было мне в ветеринары пойти. Там лошадки — они добрые! — вдруг сказал Ступин.

— Да не переживайте вы так. Мы обязательно что-нибудь придумаем, — попытался успокоить его Кузнецов.

— Мы подготовили для вас специальную программу для тестирования подводников, — уже более спокойным голосом продолжил академик, — установили самое современное оборудование. Но в нашей области гарантий вам никто не даст. Мозг человека очень подвижен. Сегодня он нормальный, а завтра поехала крыша. Если нельзя обойтись без этих подводных монстров, то необходимо техническими средствами полностью исключить саму возможность несанкционированного применения ядерного оружия.

— Даю вам честное слово офицера, что я сделаю все возможное, — по-военному четко ответил ему капитан первого ранга.

Кузнецов разработал специальные мероприятия, полностью исключаящие случайный запуск ракеты на атомных лодках, и подал рапорт с предложениями и расчетами на имя командующего. По его предложению предлагалось техническими методами увеличить время подготовки ракет к пуску с 15 минут до 24 часов. При этом полностью исключался пуск одним человеком или даже небольшой группой лиц. Решение предлагалось принимать военным советом из 7 человек, у каждого из которых хранилась своя часть кода.

«Совершенно не важно, когда будет нанесен удар возмездия, и кем будет принято решение, важен факт его неизбежности», — записал он в конце рапорта.

— Лично я тебя понимаю, — сказал командующий, — только боюсь, что наверху не поймут. Скажут, что у нас армия, а не профсоюз проституток. Хотя я слышал, что специалистами готовится специальная программа, которая должна полностью исключить случайное использование ядерного оружия. Я передам твой рапорт наверх, пусть там решают.

Глава шестнадцатая

С Россией надо договариваться!

В центре Нью-Йорка в здании Национального банка на Либерти, 33 уже почти два часа шло совещание Великих магистров самых влиятельных масонских лож мира. За круглым столом из черного мрамора сидели 13 человек в дорогих строгих костюмах. На этот раз это было обычное совещание, которое магистры проводят ежегодно перед Рождеством.

Год выдался сложным, но к его завершению все нормализовалось. В России по-прежнему царил вполне сговорчивый Борис Ельцин. Мятежного генерала Лебеда он убрал со всех постов, не простив ему кубинского похода за власть. Билл Клинтон все также широко улыбался американцам с экранов телевизоров. Подал в отставку министр обороны Уинстон Джонс и масоны уже утвердили на его пост нового кандидата.

Совещание подходило к концу, когда слово взял представитель одной из самых уважаемых лож мира. Стройный, изящный, потомок древнего французского королевского рода Великий магистр из Франции всегда говорил тихо, но очень четко, прекрасно поставленным голосом:

— Хочу напомнить, что Магический Доллар по-прежнему не найден. То, что он побывал на подводной лодке, — это знак. Я считаю, что это сам Джордж Вашингтон предупреждает нас о страшной опасности. На этот раз все обошлось, но это — только на этот раз. Вирус гениального хакера, удачный теракт или просто цепочка нелепых случайностей и может начаться ядерная война. У военных аналитиков недавно появился даже термин — «случайная ядерная война». Такое положение дел недопустимо.

Все страны признают, что ядерное оружие — не оружие ведения войны, а оружие взаимного сдерживания. Поэтому не важно, когда наступит возмездие, главное его неизбежность.

Известно, что не так давно и в России, и в США одновременно приняли решение снять ракеты с боевого дежурства и определить им нулевое полетное задание. Но это больше политическое решение. Перенастроить компьютеры у ракет дело нескольких минут. Необходимо двигаться дальше. Исходя из этого, по нашему заданию международной группой специалистов разработана программа постепенного перехода всеми странами на раздельное хранение ядерных боеголовок и носителей. Предлагается снять взрыватели у боеголовок, затем демонтировать и сами боеголовки и в будущем хранить их отдельно от носителей. Все ядерные заряды оборудовать специальными несъемными радиопередающими блоками, дающими возможность контролировать со спутников местоположение боеголовки с точностью до нескольких метров. При перемещении, а тем более, при установке любого из них в ракету, пройдет сигнал, который засекается спутниками и наземными системами наблюдения. Также предусмотрены меры по увеличению времени подготовки к запуску ракет с атомных подводных лодок и невозможностью принятия рокового решения небольшой

группой лиц. Таким образом, скрытая подготовка превентивного ядерного удара станет невозможна. Полностью исчезнет риск случайной ядерной войны в случае ошибки или террористического акта. При этом сдерживающая роль ядерного оружия сохранится. Все тщательно проработано. Имеется четкий подробный план одновременного перехода на раздельное хранение без ущерба обороноспособности всех стран. Конечно, это потребует времени и денег. Необходимо запустить еще несколько спутников, построить подземные хранилища, и пункты наземного слежения, наладить выпуск блоков контроля, снабдить ими все боеголовки. По нашим расчетам, это два года работы и примерно десять миллиардов долларов. Предлагаю обратиться с этим предложением ко всем странам. У России денег нет, в стране глубокий экономический кризис, то есть Соединенным Штатам надо будет полностью взять на себя финансирование.

— «Если человечество не опомнится, то каменный век вернется на землю на сверкающих крыльях науки» — это сказал еще великий Уинстон Черчилль, — закончил свое выступление француз и положил на стол толстую папку с расчетами, схемами и графиками.

Великие магистры внимательно выслушали выступление магистра из Франции. Теперь все ждали, что скажет представитель финансовой и политической элиты Америки.

Американец, высокий, подтянутый, со спортивной фигурой, совсем не был похож на карикатурного «Дядюшку Сэма», которого изображали карикатуристы. Но все присутствующие знали, что он представляет здесь огромные деньги и власть финансовых воротил с Уолл-Стрит. Именно эти люди реально руководили Америкой. Все решали и решают денежные и промышленные магнаты, и большинство из них являются явными или тайными членами масонской ложи Нью-Йорка.

— Недавно нам удалось убедить Ельцина, и он согласился снять с вооружения все шесть подводных крейсеров серии «Акула», у нас их называют лодки «Тайфун», — начал свою речь американец. — Именно на такой лодке и оказался наш Магический Доллар. Мы даем России деньги на утилизацию «Акул». Нам это обойдется всего лишь по 8 миллионов долларов за крейсер при исходной стоимости более миллиарда. Кроме того, нами заключен договор, и мы за бесценку покупаем у России 500 тонн оружейного урана и плутония. Этот договор уже назвали сделкой века. Нам не нужно это сырье, но таким образом мы лишим Россию всех ее стратегических запасов, произведенных еще при Советском Союзе. Если так пойдет дальше, мы заставим Россию полностью уничтожить весь ее ядерный потенциал и затратим на это всего каких-нибудь несколько сотен миллионов долларов. Соединенные Штаты останутся единственной великой ядерной державой в мире. В этих условиях мы не видим смысла тратить еще десять миллиардов на предложенные вами меры, — закончил практичный американец.

После американца выступил Великий магистр Британской масонской ложи. К мнению англичан всегда прислушивались особо. Ведь именно в этой стране началось когда-то движение свободных каменщиков. Англичанин чем-то походил на Черчилля — такой же большой, с жестким широким лицом. Он и говорил так же, как Черчилль, — рублеными, не терпящими возражения фразами:

— Всем известно, что именно Англия веками сдерживала российскую экспансию в Европе. Россия — совершенно непредсказуемая страна. У русских дьявольское сочетание европейского ума с азиатским коварством. Сегодня они получают от нас деньги, снимут боеголовки, а через несколько лет снова достанут их и нацепят на ракеты. В России сегодня экономический кризис. Содержание ядерных арсеналов в

полной боевой готовности стоит очень дорого. Раздельное хранение развяжет России руки, освободит людские и материальные ресурсы. Это, безусловно, поможет им быстро выйти из кризиса. Мы не можем этого допустить. Кроме того, если исчезнет страх ядерной войны, то нам будет очень сложно управлять правительствами стран Восточной Европы. Вы прекрасно знаете, что запуганным народом легче управлять.

Он поднял голову и оглядел присутствующих, затем продолжил:

— За последние годы мы достигли огромных успехов. Мы победили в холодной войне, развалился Советский Союз, в стране экономический кризис. У нас есть уникальный шанс покончить с Россией навсегда. Если Ельцин не согласится с нашими условиями по разоружению, мы разыграем югославский сценарий — столкнем лбами мусульман и христиан, разделим страну на части и завалим «русского медведя». Предлагаю не церемониться и отрубить медведю голову, а не пытаться связать ему лапы.

В зале на какое-то время повисла тишина. Стало очевидно, что именно здесь и сейчас решается дальнейшая судьба не только России, но и всей планеты.

Все ждали, что скажет представитель масонских лож Ближнего Востока. Шейх Саудовской Аравии, потомок древнейшего королевского рода, пользовался заслуженным уважением во всем мире. Его уважали за мудрость, взвешенность в принятии решений, кроме того, за ним стояли огромные нефтяные деньги и почти весь мусульманский мир.

— Дело не в десяти миллиардах долларов. Ради такой цели деньги всегда можно найти. Я считаю, что сегодня мы не готовы принять такое решение, — тихо сказал шейх. — Даже если мы одобрим программу раздельного хранения, ее невозможно будет осуществить. Слишком много ненависти

и недоверия накопилось между странами за прошедшие годы. А главное, все считают, что случайная ядерная война крайне маловероятна. Для начала надо изменить это заблуждение, разъяснить всем, что есть общий страшный коварный враг — случайная ядерная война — и его можно победить только всем вместе. То есть, необходимо создать общественное мнение. Я предлагаю отложить решение.

Большинство магистров согласно кивнули. Шейх встал, давая понять, что совещание закончено.

— Мы еще вернемся к этому разговору, — не соглашался француз. — В конце концов, вы поймете, что другого выхода нет. С Россией надо договариваться! Иначе не получится.

— Получится! На этот раз мы уничтожим «русского медведя»! — сказал британец и презрительно посмотрел на своего оппонента. В его глазах отразилось вековое отношение чопорной Англии к своему европейскому соседу.

Глава семнадцатая

Подводная трагедия

Прошло не очень много времени. В небольшой квартирке в Мурманске девочка с золотыми волосами неотрывно смотрела на экран телевизора, где начинался выпуск новостей. В Баренцевом море потерпела аварию и затонула атомная подводная лодка «Курск». Уже две недели проходила спасательная операция. 118 человек оказались заперты в подводной железной бочке, в их числе и ее папа — самый лучший папа в мире.

— Все будет хорошо? Они ведь спасут папу? — беспрерывно спрашивала девочка у сидящего рядом лучшего друга отца — дяди Васи. Специально прилетевший из Питера Василий Акуленко гладил ее по золотым волосам и молчал

— он уже давно понял, что все бесполезно.

Наконец диктор телевидения ровным голосом сказал, что водолазам удалось проникнуть в затонувшую подводную лодку, но, к сожалению, живых членов экипажа обнаружить не удалось. Все 118 подводников погибли.

— Специалистами установлено, что, предположительно, лодка затонула в результате случайного взрыва торпеды, — бесстрастным голосом продолжил диктор.

После новостей на экране появился генерал из министерства обороны с откормленным холеным лицом и бегающими глазками. Он принял грустный вид и сказал:

— Мы глубоко скорбим о погибших. Родственникам будет выплачена компенсация. Взрыв торпеды — это редчайшая случайность. Я убежден, что специалистами будут приняты все меры, и такого никогда больше не повторится. Еще раз ответственно заявляю, что на подводной лодке «Курск» не было ядерного оружия.

— Врет! — зло сказал Василий Иванович. — Такие лодки без ядерных ракет в море не выходят. Просто чудо, что больше ничего не взорвалось и реакторы остались целы, а то радиацию разнесло бы по всему миру — там Гольфстрим проходит.

— Вы же мне говорили, что настоящие железные лодки тоже порежут, почему их не уничтожили? — тихо спросила Анечка. — Она все еще не могла поверить, что ее папа погиб.

— Это америкосы виноваты. Мы свои «Акулы» списали, а они все свои лодки сохранили. Так и кружат вокруг нас, как пираньи, — горестно ответил Василий.

— Я не знаю, кто виноват, но сегодня они убили моего мужа, а завтра уничтожат весь мир, — тихо сказала мама девочки. Она за эти две недели постарела на десять лет. У нее уже не было слез, за нее горько плакала девочка с золотыми волосами и большими голубыми глазами. В этот день у девочки закончилось счастливое детство, ведь у нее больше

нет папы, самого лучшего, самого веселого и доброго папы в мире.

Ко времени аварии на «Курске» все шесть ракетноносцев проекта 941 «Акула» сняли с вооружения. Три из них вообще распилили на части. Деньги на это выделили США и Канада. По 8 миллионов долларов на каждую. Всего 8 миллионов за гигантскую суперсовременную субмарину, стоящую более миллиарда долларов.

Субмарина «Курск» относилась к другому проекту — «Антей», она не подлежала сокращению. Если бы девочка это знала, то тогда загадала бы другое желание.

И вполне возможно, мы бы сегодня жили в другом мире. В мире более благополучном и менее страшном.

Глава восемнадцатая

Куда деваются гении

В подмосковном Обнинске старший преподаватель Учебного центра подготовки подводников Геннадий Волков лежал на кровати в своей холостяцкой однушке и тоскливо смотрел в плохо побеленный потолок. Еще одно серое утро, еще один ненавистный день. Депрессия, черная депрессия снова навалилась на него, забрала жизненные силы, заставила думать о смерти. Он не хотел жить. В который раз за последнее время он представлял себе, как однажды он сделает петлю на толстой веревке, привяжет веревку к люстре, накинет петлю себе на шею, а потом ногой вытолкнет из-под себя стул. Три минуты, всего три минуты мучительного удушья и наступит долгожданный покой. Вечный покой. Волков давно бы свел счеты с жизнью, но у

него была цель. Ведь тот самый сон с горящим в огне Коломийцем в белом мундире офицера круизного судна так и остался только сном.

В последние годы необъяснимые приступы депрессии настигали его все чаще и чаще. Волков самостоятельно пытался бороться с ней. Но разные антидепрессанты, которые он покупал в аптеке, только ухудшали состояние. Забирали волю. Мешали двигаться, а мысли о самоубийстве приходили все чаще. К врачу обращаться он не хотел. Боялся, что его тут же отстранят от работы. После того злополучного похода он два месяца провел в клинике лечения неврозов. Стало, конечно, легче, но приступы полностью не ушли. Тогда врачи посчитали, что он может продолжать службу в армии, только запретили участие в длительных походах на подводных лодках. Командующий флотом не стал выносить сор из избы, или вообще не поверил, что один человек может взорвать боекомплект атомного крейсера. Он положил отчет командира в «долгий ящик». Таким образом, про Волкова забыли, его даже из армии не уволили. И вот он здесь, в Обнинске, в Центре подготовки подводников. Жена ушла, когда он еще лежал в больнице. Уехала в Севастополь. Геннадий больше не женился, так и жил один в крохотной однокомнатной квартирке, которую ему дали как холостяку.

Волков с трудом встал с постели, — пора на работу. Вот там и была его надежда. Надежда на то, что кто-то другой за него осуществит его мечту — уничтожит Америку и проклятого Коломийца в его белом офицерском мундире на борту роскошного круизного лайнера, а заодно поставит точку в его, Волкова, опостылевшей жизни.

Все очень просто: в каждой группе, которую вел старший преподаватель ракетной части Геннадий Волков, он устраивал один внештатный урок, где разбиралась сложнейшая аварийная ситуация.

— Представьте себе, — говорил он слушателям, — что

подводный крейсер подвергся атаке противника. Главный командный пункт уничтожен. Погибла почти вся команда, в том числе и ваш напарник на пульте управления ракетами. Но сам ракетный отсек не пострадал. Вам необходимо самостоятельно в одиночку произвести ракетный удар возмездия без получения разрешающего кода.

И дальше Волков очень подробно объяснял, как может один человек без кода и без приборов вслепую запустить ракеты. В общем, он рассказывал все то, что сделал тогда в своем последнем походе. Волков рисовал необходимые схемы, очень подробно объяснял, как можно поочередно отключить все защиты, для чего необходимо вскрыть панель у пульта управления, и как подать ток на механизм старта ракет, минуя ввод разрешающего кода. Каждый тип лодок имел свои особенности, но Волков про них прекрасно знал, ведь он был допущен к самой секретной информации. Эти занятия Волков проводил с особой тщательностью. Он заставлял слушателей повторять за ним почти каждое слово и успокаивался только тогда, когда понимал, что всем все ясно, и ученики запомнили этот урок навсегда.

Он всегда пристально всматривался в лица слушателей. У каждого из них свои жизненные проблемы, свои непростые мысли. Далеко не все довольны своей тяжелой службой на лодке и жизнью на берегу. Волков мечтал о последователе. О том, кто однажды выполнит то, что он задумал, но не смог сделать тогда, в 1996 году. Здесь, на поверхности, жизнь кажется прекрасной, но там, под водой, в железной бочке, после трех месяцев похода все меняется. Мир теряет свои краски, даже самых сильных мужчин депрессия сжимает, ломает, приводит к необъяснимой страшной тоске.

Волков внимательно следил за спасательной операцией на «Курске». Он надеялся, что после взрыва оставшиеся в живых подводники могут решить, что началась война и их подводная лодка подверглась нападению противника. В

последние минуты жизни, умирая от удушья, они решат отомстить. И вот тогда... Тогда, возможно, один из них вспомнит его занятия, сумеет запустить ракеты и наконец наступит судный день для Америки и всего человечества. Каждый день, пока шла операция, Волков засыпал вечером с надеждой, что просыпаться уже не придется. Но наступало утро, серое, безрадостное, и он с трудом вставал и шел на работу. Спасательная операция закончилась. Подводники погибли все, но человечеству и на этот раз повезло. От взрыва торпеды не пострадали ни ракеты, ни реактор.

Волков продолжал свою страшную работу. Ежегодно в центре проходят переподготовку и готовятся к службе тысячи подводников. Многие из них попадают на его занятия. А нужен один. Всего один! Волков до мелочей помнил тот день, когда несколько лет назад он мог осуществить свою мечту и, если бы не этот проклятый кок, все закончилось бы еще тогда. Закончилось навсегда. Ему нечего терять. У него забрали все. Родителей, любимую женщину, нормальное человеческое будущее. И он просто так не уйдет из жизни, он должен отомстить. Пока он на этой работе, у него еще есть шанс. Но даже когда он уйдет в отставку, сотни его учеников ежедневно будут заступать на дежурство у тех самых красных кнопок пуска ракет. Волков не мог знать об отчетах аналитического отдела ФСБ, где говорилось о том, что 0,7 процента жителей России так же, как и он, желают уничтожить Америку, но он верил, что он не одинок.

Он также не знал, что Магический Доллар еще тогда принял его желание к исполнению и просто отложил его на время, а поэтому оно обязательно должно будет когда-нибудь исполниться.

Глава девятнадцатая

Всем миром — ради мира

Прошло много лет. Василий Акуленко, шатаясь, брел по знакомой улице и не узнавал ее: дымящиеся развалины, обрушенные дома, выбитые стекла витрин и люди, много людей, лежащих в страшных неестественных позах. Небо серое, почти черное, очень низкое, давящее. И дождь, холодный, мерзкий, залезающий под одежду и какой-то неестественно грязный, как будто пополам с сажей.

«Радиоактивный, наверное», — подумал он. Но это уже не имело значения. Он вышел на Дворцовую площадь. От здания Зимнего дворца осталось полтора этажа, остальное снесло ударной волной. На площади среди обломков кирпичей валялись никому уже не нужные картины, фрагменты статуй, старинные музейные украшения. Александровская колонна рухнула, развалилась на части, и куски гранита разлетелись по площади. На Адмиралтейской набережной — перевернутые искореженные машины, выброшенный из воды обгоревший прогулочный катер, вырванные с корнем деревья. Дворцовый мост треснул и частично рухнул в реку. На той стороне Невы все еще горели остатки домов. Черный дым стелился над рекой. По воде плыли обугленные доски, обломки кораблей и масляные в разводах пятна.

Людей на набережной почти не было. Какая-то женщина в черном платке неистово молилась, стоя на коленях прямо на мокром асфальте. Несколько человек зачем-то пытались перевернуть лежащий на боку покореженный микроавтобус.

Памятник Петру Первому выстоял. Он одиноко стоял посреди поваленных обгоревших деревьев. Акуленко показалось, что Медный всадник с ужасом смотрел на дело рук своих потомков.

Из-за поворота выехал армейский бронетранспортер. Он с ходу отбросил к обочине одну из обгоревших машин и покатил по набережной. «Граждане, соблюдайте спокойствие!» — раздалось из установленного на нем динамика. — «Наши доблестные ракетные войска ответным ударом возмездия уже полностью уничтожили все крупные города в Европе и Америке. Армия противника разгромлена. Война закончена! Мы победили!» Из динамика хрипло заиграла бравурная музыка.

В это время вдалеке, на другой стороне Невы, что-то ярко вспыхнуло, затем ухнуло и страшно загрохотало. Бронетранспортер вильнул и сходу врезался в фонарный столб. Динамик замолк. Земля под ногами закачалась и куда-то провалилась. Акуленко упал, больно ударившись об асфальт...

«Василий Иванович!» — кто-то громко позвал его совсем рядом. Акуленко открыл глаза... Это был сон. Всего лишь страшный сон. Он уснул в директорском кабинете своего ресторана и свалился со стула на пол.

— Что с тобой? На тебе лица нет, — озабоченно говорил стоящий рядом друг Олег Старков. Бывший старший помощник командира подлодки уже получил звание капитана первого ранга, отрастил усы и теперь руководил кафедрой в Военно-морском инженерном институте в Санкт-Петербурге.

— Сон приснился страшный, — сказал Акуленко, протирая глаза. — Как будто ядерная война началась. Мне эта история с Ген-Гением опять вспомнилась и покоя не дает.

— Ты слишком близко все к сердцу принимаешь, — продолжил разговор Старков, когда друзья уселись рядом за одним из столиков ресторана. — Отдохнуть тебе надо. В Сочи или в Крым — в санаторий. Ты ведь знаешь, что после того случая выводы сделаны. Контроль усилили. Защиты добавили.

— У нас контроль, может, и усилили, а ты посмотри, что

я недавно прочитал, — сказал Акуленко и положил перед другом газету.

«Семеро моряков с британской атомной подводной лодки «Talent» Королевских ВМФ были отстранены от службы из-за употребления кокаина», — прочитал вслух Старков.

— Это официальная информация «Дейли Мэйл», — сказал Акуленко. — А эти лодки оснащены американскими крылатыми ракетами «Томагавк» с ядерными боеголовками. И это уже не первый случай. Представляешь — кокаиновый шабаш на подводной лодке с ядерным дьяволом на борту. Нас тогда чудо спасло, а завтра в Англии или в Штатах новый гений кокаина нажрется, и привет.

Старков молча кивнул. После паузы Акуленко продолжил:

— Я вот недавно притчу услышал:

Во время потопа монаху, сидящему на крыше церкви, спасатели поочередно предлагали его спасти. Сначала на вездеходе подъехали, потом на лодке, когда вода прибыла, и в конце уже на вертолете.

Монах всегда отказывался и говорил:

— Я верю в Бога. Я молюсь, и он не оставит меня в беде.

Когда монах все-таки утонул и предстал перед Всевышним, то с обидой упрекнул его:

— Господи, я же верил в тебя, я молился. А ты так и не услышал меня и позволил утонуть.

— Как это не услышал? Я столько раз хотел тебя спасти. Я посылаю тебе вездеход, лодку, вертолет. И ты еще смеешь упрекать меня? Глупец!

Творец взмахнул рукой и отправил монаха в преисподнюю.

— За что? Я же всю жизнь молился и не грешил? — стонал монах, сидя в кипящем котле.

— За глупость! — смеялся чертенок, подкидывая дровишки. — Глупость — она страшнее любого греха.

— В нашем случае вездеход, то есть Чернобыль, уже был,

и лодка была. Будем ждать вертолета? А вдруг его не будет? Всего не предусмотреть, везде соломку не подстелешь.

— Я недавно встречался с командиром, — сказал Старков. — Он сейчас в Москве, в министерстве. Говорит, специальную программу разрабатывают, и никаких случайностей больше не будет никогда. Программа пока секретная, но в общих чертах я тебе рассказать могу.

Планируется все боеголовки и у нас, и у натовцев снять, отвезти подальше от носителей и закрыть в специальных хранилищах. На боеголовки датчики нацепить. Пульт слежения где-нибудь в Швейцарии построить и нейтралам за каждой боеголовкой сечь. Это как у меня навигатор в машине. Баба со спутников видит, где машина, и говорит, куда ехать. Врет, конечно, иногда, но машину четко отслеживает. Вот и здесь так же. А если война, и враг танками пошел, то быстренько боеголовки на ракеты нацепить и шарахнуть по полной. Вроде все нормально. И новым Ген-Гениям не обломится, и террористам — шиш. Там и специальный раздел про подлодки есть. Сам командир разрабатывать помогает.

Только я думаю, нельзя нам боеголовки снимать, нельзя америкосам верить. Они обязательно обманут. Сначала свои боеголовки снимут, а потом датчики откроют, втихаря головки на ракеты нацепят и шарахнут в случае чего. Вот мы свои «Акулы» распилили, а Пентагон ни одной подлодки с вооружения не снял. Гады они все, лживые гады, только и думают, как весь мир завоевать. Если бы не наши ракеты, давно бы уже война была. Они и нас и весь мир в своих рабов превратили бы. Я америкосам не верю!

— Ты знаешь, — задумчиво сказал Акуленко, — я ведь тщательно изучал эту тему. В современной истории много случаев, когда человечество было на грани ядерной войны. Я тебе могу напомнить два из них, которые получили широкую огласку. Ты наверняка слышал фамилию Архипов. Василий Александрович Архипов — вице-адмирал, наш, подводник.

Так вот, дело было во время Карибского кризиса в 1962 году. Тогда американцы разместили свои пусковые установки в Турции, в ответ Хрущев тайно завез ядерные ракеты на Кубу. Президент Кеннеди был в ужасе. Еще бы — ракеты у него прямо под носом. Он приказал устроить блокаду Кубе. И вот наша подводная лодка Б-59 с ядерной торпедой на борту, ничего об этом не зная, идет сквозь кольцо блокады. Янки ее засекли и небольшими глубоководными зарядами решили остановить. Вроде как, нельзя туда, ребята, у нас приказ, блокада! А наши решили, что началась война и их атакуют. Подготовили ядерную торпеду к пуску. Связи с Москвой нет, а код для запуска торпеды есть. Он так же, как и на нашей «Акуле», был поделен между тремя офицерами. Двое согласны и код из своих сейфов достали, а третий — самый молодой из них, командир боевой части лодки, свою часть кода не дает. Нет — и все! У меня дети, они жить хотят, а я в начало войны не верю. Говорят, они там чуть не подрались. Так свою часть кода этот парень и не отдал. Лодка всплыла, и американцы ее пропустили. Фамилия этого парня — Архипов, тот самый Василий Александрович Архипов. Если бы он дал слабину и ядерную торпеду запустили, то война началась бы однозначно, ведь это было во время Карибского кризиса. Мы бы сейчас с тобой здесь не сидели, не было бы нас...

Вот так! Когда наши этот случай рассекретили, Архипов героем стал. Ему в 2003 году итальянцы присвоили звание «Ангел нашего времени», а потом в Нью-Йорке американцы еще и премию в 50 тысяч долларов дали. К сожалению, сам он до этого времени не дожил.

Еще один случай был много позднее, уже в 1983 году. 25 сентября ночью на наш пульт слежения, который находился недалеко от Москвы, поступает сигнал от спутника: с американской базы в сторону Союза запущено 5 ракет «Минитмен» с ядерными боеголовками. Все четко — вот вспышки от запуска, и вот они — ракеты. На пульте тревога.

Командир, подполковник Станислав Петров, по инструкции обязан немедленно сообщить по цепочке — министру обороны, а тот — Генеральному секретарю ЦК КПСС, у которого чемоданчик с той самой кнопкой. Холодная война в разгаре. У власти Юрий Андропов — бывший председатель КГБ, он всю свою жизнь посвятил борьбе с американским империализмом. На тот момент он уже смертельно больной и очень старый человек. Его врачи наверняка для обезболивания всякой психотропной дрянью накачивали. И вот ему ночью принесли бы ядерный чемоданчик и сказали, что американцы запустили ракеты. Представляешь, что могло произойти! Так вот, этот самый Петров на свой страх и риск, в нарушение всех инструкций, решает, что ничего наверх сообщать не будет. Потом выясняется, что сигнал был ложный. Просто засветка датчиков спутника от отраженных солнечных лучей. Наши этот случай через 20 лет рассекретили. Станиславу Петрову в 2006 году в штаб-квартире ООН вручили хрустальную статуэтку — земной шар на ладони с надписью «Человеку, который предотвратил ядерную войну». Немцы в Дрездене тоже какую-то награду дали и еще 25 тысяч евро. Это все не пустые байки, а проверенные рассекреченные факты. А сколько таких случаев до сих секретными считаются, никто не знает. Их намеренно замалчивают. Наш Ген-Гений тому пример.

Акуленко достал из шкафа и положил на стол красную папку

— Вот здесь 67 случаев, которые могли привести к полномасштабной войне. Отказ в работе техники, нелепые случайности, ложные показания приборов, хакерские атаки... Только столкновений подводных лодок около 30. А ведь каждое из них может привести к трагедии.

Вспомни «Курск» ... Связи с центром под водой нет. Если, умирая от удушья, командир решит, что началась война и что лодку атаквали и надо отомстить, то достаточно будет одной ракеты, чтобы случилась глобальная катастрофа.

Парадокс в том, что ядерное оружие, которое может уничтожить все человечество, в то же время и не дает начать новую мировую войну. Полностью запретить ядерное оружие не получится, да, может, и не надо. А вот раздельное хранение, о котором ты говоришь, возможно, и есть выход из положения. Как говорят — «и волки сыты, и овцы целы». Я где-то читал, что Индия, Китай и Пакистан договорились и уже хранят свои боеголовки отдельно от ракет. Это записано в их военной доктрине. А ведь Индия и Пакистан, можно сказать, враги. Еще недавно серьезно и очень кроваво воевали, территорию делили. Но ведь потом смогли договориться — понимают, черти, чем это грозит. Кстати, американцы на этом настояли, и каждый год Пакистану деньги дают на охрану ядерных боеголовок. Переживают, ведь проморгали когда-то Бен-Ладена...

У нас с Америкой границ общих нет и воевать вроде не за что. А общий враг есть, и это — «случайная ядерная война». Общий враг всегда объединяет, ведь когда-то мы вместе против фашизма воевали, и наши солдаты обнимались на Эльбе. Значит, можно договориться, можно!

— Я так не думаю, — жестко сказал Старков. — Американцы считают себя великими, а на весь остальной мир им наплевать!

В этот день друзья спорили допоздна, но каждый остался при своем мнении.

Через несколько дней капитан первого ранга Олег Старков снова зашел в маленький ресторанчик, которым командовал бывший подводник Акуленко. Кормил он гостей вкусно, за деньгами не гнался, и от посетителей не было отбоя.

После сытного ужина двое друзей неторопливо пили чай и, как всегда, размышляли о жизни.

— Я много думал о нашем разговоре, — сказал Старков. — Раздельное хранение, о котором мы с тобой в прошлый раз

говорили, — это, по сути, снижение боеготовности. Много лет все страны стремились к тому, чтобы время нанесения удара было минимальным. Мы на боевых учениях с секундомером каждое действие сотни раз отработывали, а ученые и конструкторы скорость ракет увеличивали. А тут я недавно прочитал, что аналитики все подсчитали, и оказалось, что в случае вражеского нападения на принятие решения об ответно-встречном ударе у высшего руководства есть всего 4-5 минут, а иначе боеголовки приземлятся, рванут, и нечем будет отвечать. В связи с этим, принятие решения планируют передать искусственному интеллекту. То есть хотят железякам с электронными мозгами доверить жизнь всего человечества! А если у железяк «крыша съедет», или найдется гениальный хакер-террорист? Помнишь, фильм был такой — «Терминатор». Там именно искусственный интеллект ядерную войну устроил, а потом спасшихся людей роботы в подвалы загнали. Вот так оно и будет! Боеготовность в одностороннем порядке снижать нам никто не даст, с Америкой договориться не получается. И что теперь делать?

Акуленко внимательно посмотрел на друга. Немного помолчал, а потом начал говорить:

— Я простой человек, повар, я борщ хорошо умею варить. Никогда политикой не занимался и не буду. Могу, конечно, ошибаться, но вот что я думаю:

— После развала Советского Союза многие на Западе считали, что с Россией покончено навсегда. Но сегодня все изменилось — Россия снова великая ядерная держава, и никому не удастся это изменить. У нас есть свои национальные интересы, и с ними надо считаться. С Россией надо разговаривать уважительно — мы Гитлеру хребет сломали! Там, в Америке, да и во всем мире, должны это твердо понять.

С другой стороны, оба президента прекрасно понимают, что железякам доверять судьбу человечества нельзя.

Поэтому, если что-нибудь случится, то именно им за считанные минуты придется принимать страшное решение, которое может уничтожить сотни миллионов человек. Жить с таким грузом невероятно тяжело. Может, кто-то президентской жизни и завидует, но лично мне не хотелось бы оказаться на их месте. Я убежден, что американский президент тоже рад бы договориться, но мешают олигархи и жадные конгрессмены, которые на гонке вооружений наживаются. Это они его стеной окружили и убеждают, что России нельзя верить, в мире уважают только силу, и надо дальше вооружаться. А случайностей никаких произойти не может, все под контролем. Вполне возможно, что они и сами в это верят. Но если появится новый Ген-Гений у нас или в Америке, и цепочка случайностей сработает, или террористы-смертники сопрут где-нибудь, да и притащат в Вашингтон ядерный заряд, то времени во всем разобраться просто не будет. Ракеты запустят, а обратно их не вернуть. Современную гиперзвуковую ракету сбить практически невозможно, никакая противоракетная оборона не поможет, а сумасшедших террористов все больше. Военные аналитики постоянно пишут в своих изданиях о растущей опасности однажды уничтожить все человечество, но их скучные статьи почти никто не читает. Террористам взорвать себя и весь мир — в радость, им на том свете мусульманский рай обещан. Попадут они в рай или нет, я не знаю, но вот мы точно в ад попадем, причем вместе с американцами.

— А мы-то за что? — удивился Старков.

— За бездействие. И будем там вечно вариться в котлах с кипящей смолой рядом с тем глупым монахом из притчи. Нас высшие силы уже много раз предупреждали, а мы ничего не делаем. У всех дела, заботы: холодильник сломался, кредит надо отдавать, сын двоечник... А ядерная война? ... — так ведь обошлось как-то столько лет, и еще обойдется.

— Подожди, мы же, как раз, в России и говорим, что необходимы переговоры, — возразил Олег Старков.

— Не мы, а только президент. А там, на Западе, ему не верят и считают, что Россия готовится к войне. Надо поддержать нашего президента. Можно по-разному относиться к другим его действиям, но в данном случае он, безусловно, прав. Необходимо всем объединиться и простым доступным языком рассказать всему миру, что у народа в России генетический страх ужасов войны, но история нас научила, что только сила может предотвратить войну, и поэтому мы голодать будем, но на ракеты деньги найдем. И никакие санкции не помогут. Любое враждебное действие рождает противодействие. А если они хотят жить спокойно, не сгореть однажды в ядерном пламени и не угодить прямиком в ад, то надо садиться за стол переговоров.

Наш президент — очень умный человек и опытный политик. Он неоднократно говорил, что пять ядерных держав, пять постоянных членов Совбеза ООН должны показать пример другим странам, и вместе сделать мир безопасным. И это правильно, ведь у этих стран 95 процентов всего ядерного оружия.

Я долго думал и считаю, что надо поддержать нашего президента, составить петицию в Совет Безопасности ООН, — продолжил Акуленко, — перевести на разные языки, разместить на каком-нибудь очень авторитетном международном сайте, собрать под ней подписи во всем мире. Сбор подписей — это огромная работа, значит надо создать специальную международную общественную организацию единомышленников, которая будет работать вне политических партий, вне границ, вне национальностей. Я и название уже придумал — «Международный союз «Формула мира». Инициатива по созданию союза обязательно должна исходить из России, от простого народа, и именно из Санкт-Петербурга. Мы в России лучше всех знаем про ужасы войны, ни один город в истории не пережил такую страшную блокаду, как Ленинград.

Акуленко немного передохнул. Было видно, что он сильно

волнуется:

— В союз принимать всех желающих, — никаких взносов и казенщины. Цель одна — всем вместе предотвратить случайную ядерную войну. Пусть каждый для себя решит, что и сколько он сможет для этого сделать. С миру по нитке — голому рубашка. Всем миром — ради мира. Пригласить в союз известных писателей, артистов, ученых, дипломатов всех стран. Понятно, что нам с тобой поднять такое дело не под силу. Здесь нужны другие масштабы. Должна работать целая команда — социологи, маркетологи, менеджеры. И деньги нужны, большие деньги — реклама, литература, встречи, поездки. Но мы можем начать, а дальше люди найдутся. А деньги? ... Сколько стоит твоя жизнь? Жизни твоих родителей, детей, внуков? Миллион долларов? Миллиард? ... Они бесценны! Тем более, что деньги вернутся. Гонка ядерных вооружений — это наши зарплаты, пенсии. Если ее остановить, то все мы станем жить не только спокойнее, но и гораздо лучше.

— Пожалуй, ты прав, — серьезно сказал Олег Старков. — Но, для начала надо напомнить людям, что риск уничтожить все человечество никуда не делся. В последнее время люди перестали об этом думать. Получилось, как в том рассказе о мальчике-пастухе, который все кричал: «Волки! Волки!» А волков не было. И ему перестали верить. Так и про вероятность ядерной войны забыли.

— Знаешь, что я думаю — надо книгу про наш случай с Ген-Гением написать и издать, — продолжил Старков, — Только не скучную страшилку, а интересную увлекательную книгу. На другие языки переведем. Всему миру расскажем о Ген-Гении, напомним о тех случаях, которые едва не уничтожили всю планету.

— Ну, ты замахнулся. Прямо-таки хочешь одной книгой мир спасти.

— А что? Мы еще и фильм снимем. Америкосы в своих голливудских фильмах все время мир спасают. То от

метеорита, то от гигантской гориллы или инопланетян. Случайная ядерная война — это не придуманная киношниками огромная горилла, а вполне возможная реальность.

От избытка эмоций он размахивал руками и зацепил чашку с чаем. Чашка упала на пол и разлетелась на мелкие кусочки.

— Да успокойся ты, совсем разгорячился, ты мне так всю посуду перебьешь! — смеясь, успокаивал друга Акуленко. — Тебе надо по телевизору выступить. После таких слов только самый глупый или отороженный тебя не поймет. А международный союз обязательно нужен, и работы у него будет много. Ты же понимаешь, что потребуются несколько лет упорной работы дипломатов, специалистов и политиков всего мира. Под девизом «Всем миром — ради мира» можно организовывать встречи, фестивали, выставки, соревнования. Думаю, что в каждой стране, в каждом городе найдутся единомышленники. Лично я готов ресторан свой для встреч предоставить.

— Первую рюмку водки и стакан кваса бесплатно! От шеф-повара! — улыбаясь, шутливо добавил Старков. — А американцам фирменный — с пургеном!

— Это можно — ради такого дела, — серьезно кивнул шеф-повар. — А пурген не нужен, некоторые и так обделаются, когда про нашего Ген-Гения узнают.

— Все это здорово, — продолжил Акуленко. — Только пока люди про книгу и нашу организацию узнают, годы пройдут. Книги сегодня читают мало. В магазинах тысячи книг на полках пылятся.

— У Союза должен быть свой сайт. Дальше сделаем видеоролик-обращение, — немного подумав, сказал Старков. — И попросим каждого этот ролик по социальным сетям всем друзьям и знакомым разослать. Десяти абонентам сразу, а может, и двадцати — у кого сколько есть. Это сегодня сделать очень просто. Получившие ролик зайдут на

сайт, узнают о Союзе, потом они тоже пошлют своим друзьям ролики. Цепочку запустим. Цепочку мира. Так происходит в ядерной реакции: один свободный нейтрон рождает два нейтрона, те рождают уже четыре, потом их уже восемь, шестнадцать, тридцать два, дальше — больше. Математики называют это геометрической прогрессией. Таким образом, все произойдет быстро и у нас появится множество участников.

— Вот теперь это уже похоже на программу или, как сейчас любят говорить, проект, — немного подумав, серьезно сказал Акуленко.

— Мы с тобой его и начнем! Мы же гордость флота — подводники. Мы столько лет провели рядом с этими ужасными ракетами и, пожалуй, лучше всех знаем и понимаем, что весь мир живет на пороховой бочке с зажженными спичками. Одно случайное, неверное движение, и вся эта бочка взорвется.

— Подведем итог, — Василий Иванович был очень серьезен. — Надо издать книгу, создать международную общественную организацию, запустить цепочку мира, привлечь единомышленников, составить петицию в ООН, собрать под ней подписи в России и в других странах и добиться решения Совета Безопасности ООН — о разработке новой программы для снижения риска случайной ядерной войны. Может, это будет не раздельное хранение ядерных боеголовок, а специалисты найдут другое решение, не так важно, — главное, чтобы аналитики однажды твердо сказали — «случайная ядерная война невозможна». Работа предстоит большая, очень большая.

— Не дрейфь! Сделаем! У нас все получится! — убежденно сказал старпом, — на Руси говорят: «Глаза боятся, а руки делают».

Их было только двое. Двое друзей, полных решимости изменить мир. Но они верили, что скоро у них появятся

сторонники и единомышленники. Тысячи, сотни тысяч, миллионы...

Глава двадцатая

Союз «Формула мира»

А продолжения истории в этой главе нет.

— Как же так? Но это же нечестно, — скажете вы. — А как же то, первое желание, с которого все и началось, то, которое загадал Ген-Гений на атомной подводной лодке? Ведь он хотел отомстить Америке, сжечь проклятого Коломийца, и Магический доллар принял его желание к исполнению.

Все еще впереди, продолжение будет во второй части книги. Там есть новое желание для Доллара и даже новый злой гений.

А пока я займу у вас немного времени, впереди у нас самое важное и интересное, и это, без преувеличения, касается каждого.

Я не служил на подводных лодках, но почти 20 лет проработал в атомной энергетике — управлял реактором, руководил работой энергоблоков, прошел путь от простого инженера до заместителя директора атомной станции. Историю про безумного гения, который едва не запустил ядерные ракеты, слышал от бывших подводников, многие из которых работают на атомных станциях.

В 1986 году я работал в штабе по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС в Припяти. Своими глазами видел весь ужас атомной трагедии, знаю, как мучительно умирали мои коллеги от лучевой болезни. Даже подумать страшно, что тысячи ракет, то есть сотни тысяч потенциальных «Чернобылей» каждую минуту готовы к немедленному

пуску.

В свое время я тщательно изучал причины всех глобальных радиационных аварий, произошедших в мире. Как специалист могу с уверенностью сказать, что создать стопроцентную защиту от злого гения или от цепочки случайностей невозможно. Именно это и легло в основу второй части книги, которая получила название «Капкан тщеславия». Для исключения случайного применения ядерного оружия необходимо изменить условия боеготовности, а значит, нужны переговоры и совместные действия ведущих ядерных держав. Чтобы переговоры начались, необходимо создать мировое общественное мнение и собрать миллионы подписей под соответствующей петицией.

В Санкт-Петербурге уже начал работать «Международный союз «Формула мира». Разработан четкий реальный план действий, составлен текст петиции в Совет Безопасности ООН, подготовлены ролики-обращения для программы «Цепочка мира». Установлен день Союза — 13-е число каждого месяца. День, в который каждый неравнодушный обязательно выделит немного своего времени для большого общего дела.

Символом Союза стал Всемирный Магический Доллар. На нем девиз проекта — «Сделай мечту реальностью». Мысль материальна. Желание миллионов обязательно исполнится.

Сам я никогда не занимался политикой или общественной деятельностью и не собираюсь. Но очень надеюсь, что найдутся активные люди, которые наладят работу Союза «Формула мира» и его отделений.

Не оставайтесь в стороне! Дело найдется для каждого.

Предвижу голоса скептиков, которые скажут, что даже если нас будет миллионы, никто нас не слушает, что руководители великих ядерных держав давно живут в другом мире, они небожители. Но в том-то и дело, что

планета у нас одна. Можно переждать ядерную войну в бункере, но как потом жить и кем править в радиоактивной пустыне? Возможно, сильные мира сего, слушая парадные отчеты генералов и чиновников о надежности имеющихся систем контроля и защиты, считают, что случайная ядерная война невозможна, и все зависит только от их решений. Но факты истории и глобальные аварии на атомных станциях показывают, что генералы и чиновники часто принимают желаемое за действительное, более того, — оберегая честь мундира, они на многие годы скрывают от общественности опасные инциденты, происходящие с ядерным оружием.

Ценой этого заблуждения может стать жизнь всего человечества.

Опасное жесткое ядерное противостояние не может продолжаться вечно. Мы можем, мы должны его прекратить.

Если нас будет сто тысяч — нас услышат. Один миллион — задумаются. Сто миллионов — сделают.

Прежде чем вы начнете читать вторую часть этой книги, потратьте несколько минут своего времени, зайдите на сайт Союза «Формула мира» (www.formulapeace.ru), запустите свою цепочку мира. От действий каждого из нас будет зависеть наше будущее и будущее наших детей и внуков.

Я заранее благодарю вас за потраченное время.